

Абсолютно  
неправильный.  
Совершенно  
неотразимый.

*Дорогой  
сводный брат,  
я тебя хочу*

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ АМАЗОН

**МЭДИСОН ФЭЙ**

**Любое копирование текста без ссылки на группу ЗАПРЕЩЕНО!**

**Перевод осуществлён исключительно в личных целях, не для коммерческого использования.**

**Автор перевода не несёт ответственности за распространение материалов третьими лицами.**

**Автор: Мэдисон Фэй**

**Книга: «Дорогой сводный брат, я тебя хочу»**

**Серия: Вне серии**

**Рейтинг: 18+**

**Переводчик: Iriska S**

**Редактор|Вычитка: Марина**

**Обложка: Iriska S.**

**Перевод группы: <https://vk.com/lovestories2017> (Сказки для взрослых девочек).**

### **Аннотация**

Великолепный, зажигательный, манящий как первородный грех и совершенно безбашенный.

Он грубый, доминирующий и горячий, как ад. Ченнинг Хенсли ворвался в мою жизнь, как буря. Я влюбилась в него и вожделела его с той самой минуты, как только увидела.

Конечно же, это секрет.

Он не знает. Никто не знает, что я мечтаю о том, что он со мной сделает. Никто не знает, что я – образцовая сладкая маленькая девочка – хочу, чтобы он стал моим первым.

Поэтому я спрятала эту одержимость подальше, в письмо, в котором я вылила на бумагу моё сердце и мои глубокие тёмные фантазии о мужчине с телом, созданным для безрассудных решений, и зелёными глазами, которые будут кричать о том, чтобы их осуществить. О человеке с тёмным прошлым и свирепым взглядом, который задерживаясь на мне, забирает дыхание.

Он на шесть лет старше меня. Он работает в юридической фирме моей семьи.

Он совершенно неправильный, совершенно не подходящий и совершенно неотразимый.

Ченнинг Хенсли – мой сводный брат.

И я хочу его.

## Эверли

Сейчас или никогда.

Мой пульс участился, когда я высунула голову из-за угла здания, и мой взгляд осмотрел всё вокруг. Я быстро просканировала парковку и поле хоккейной площадки, а затем проскользнула через двери и затаилась в тени кирпичного здания школы. Я чувствовала, как свежий осенний воздух дразнил мои бедра и голую кожу под моей юбкой. Я вздрогнула и усмехнулась, подумав о трусиках, которые не надела.

Я двигалась быстро, прячась за кустами у входа в тренажерный зал, а затем прокралась вдоль края здания, пока не добралась до дороги. Находясь в непосредственной близости к школе, я пошла быстрым шагом в сторону магазина на углу, где меня ожидало такси. Я договорилась, чтобы меня отвезли в центр города. Мои нервы натянуты как провода. Я пригладила юбку на своих голых ногах и запрыгнула на заднее сидение.

Теперь пути назад не было.

Прогулять летнюю школу было единственным способом. Я имею в виду, это летняя школа, но всё равно вы должны там находиться. Если бы меня поймали на попытке улизнуть, то это было бы плохо, и, наверняка, разрушило бы мои планы.

Но что за причины у меня были, чтобы самостоятельно поймать такси? Ну, это совсем другая история.

Я думала о нём, пока мы ехали. Размышляла на грязные, непослушные темы. Я кусала свои губы и посасывала их между зубами. Румянец пополз вверх по моим щекам, когда я вспомнила о том, что видела два дня назад. Глядя на него, я думала – он тот, с кем я хотела бы остаться навсегда. Он тот, кто превратил мою первую влюбленность в похоть. Он заставил мою кожу покалывать, а киску пульсировать. Он тот, кто заставил мои гормоны сходить с ума, и неважно, что я пыталась это остановить.

Потому что правда в том, что когда дело доходило до Ченнинга Хенси, я была безнадежна. Один свирепый взгляд этих пронзительных зелёных глаз или одна великолепная улыбка на этой твёрдой решительной челюсти, или одно слово из этих прекрасных губ, и я растекалась лужицей. Похоже, что с той секунды, когда он вошёл в мой мир, это стало невыносимо.

Это правда, то, что говорят про запретный плод и соблазн. И Ченнинг определённо был искушением – живым, находившимся в постоянном движении, сексуальным как ад, запретным плодом. Он олицетворял неприкосновенность. И всё же, со временем, эти вещи стали беспокоить меня всё меньше и меньше. Я знала, что это неправильно так думать о нём. Но меня это не волновало. Или волновало.

И сегодня, я, наконец, собиралась сделать с ним то, что как трусливый цыпленок, боялась сделать с того дня, как мы познакомились.

Это началось с того письма, что я ему не отдала. Все мои грязные фантазии и желания, излитые на бумагу, превратили огонь, пылающий внутри меня, в полноценный взрыв, и теперь ничто не могло остановить его.

Итак, сегодня я собиралась предложить себя Ченнингу. Я собиралась зайти прямо в его кабинет, посмотреть ему прямо в глаза и сказать, что это всё для него. Потому что я долго ходила вокруг на цыпочках. Мне надоело быть трусливой дурочкой, и не иметь опыта, когда дело доходило до мужчин. Я знала, в этот день я перестану быть девственницей.

Ченнинг, который в мои восемнадцать, был старше меня на шесть лет. Ченнинг, который работал на моего отца. Ченнинг, мать которого вышла замуж за моего отца около полугода назад.

Да.

Это был Ченнинг – мой сводный брат.  
И я хотела его.

## Глава 2

### *Эверли*

Это началось как обычный летний день. Эми и Тара закончили учиться, и мы все собрались у бассейна, чтобы просто позависать, посплетничать, полистать журналы и вообще обсудить нереальность того, что через месяц мы разлетимся по всей стране и будем далеко друг от друга. Мы готовились сделать очень взрослую вещь – поступить в колледж и пойти каждый своей дорогой.

Моим подругам было намного легче. Например, они не застряли в летнем классе, навязанном им их родителями, как мой отец сделал это со мной. И не у одной из них не было постоянной сильной пульсации в киске и мокрых трусиков из-за совершенно неправильного увлечения их долбаным сводным братом, как у меня. Ни у одной из них даже не было сводных братьев или сестер.

Тара и Эми находились под зонтиком, а я сидела, откинувшись на шезлонге, было ужасно жарко. Так что, в конце концов, я встала и вызвалась сходить внутрь и взять бутылки с водой из холодильника. Я, в моём любимом лаймово-зелёном бикини, быстро прошла ту сторону дома, где жил мой отец с мачехой, и вошла в садовую дверь рядом с гаражом. Но как только моя рука коснулась теплой ручки двери, я застыла, а моя грудь приподнялась.

Он был здесь.

Красно-черный «Чардж» Ченнинга был припаркован на подъездной дорожке, его мотор до сих пор гудел, как какой-то дремлющий зверь. Я уверена, Боже, когда такой безумно горячий трусико-срывающий мужчина, как Ченнинг, управляет автомобилем, он олицетворяет собой секс на колёсах. И он был в доме.

Ченнинг жил в нескольких километрах от нас, ближе к центру, в одной из новых высоток. В его здании уже месяц или около того проводился повторный ремонт тренажёрного зала, так что Ченнинг приезжал в наш дом, чтобы использовать домашний тренажёрный зал моего отца. Я поежилась, прикусила губу и, повернувшись, чтобы открыть дверь в дом, проскользнула внутрь.

— Ченнинг?

Моменты, когда мы оставались с ним наедине, случались очень редко. Я имею в виду, он не жил в нашем доме, а большую часть времени, когда он действительно бывал здесь, мой отец или его мать тоже находились в доме. Но мы оставались наедине пару раз – некоторые моменты были хорошими, некоторые нет.

Хороший момент произошёл незадолго после свадьбы. Это случилось в полночь или в два часа ночи, ну или около того, я не могла заснуть. Может быть, это из-за фильма ужасов, который я, как полная идиотка, попыталась посмотреть в одиночестве, а может быть, у меня в голове просто было много мыслей о том, что мой отец женился. Чтобы это не было, я шла за водой на кухню, когда услышала эти звуки.

Сначала, я испугалась. Они были похожи на первобытное и грубое рычание, потом я услышала звуки, как будто кто-то дрался. Я схватила одну из клюшек из папиной сумки для гольфа, которая стояла около стены в прихожей, и спустилась на нижний этаж, где находился тренажёрный зал. И вот, тогда я увидела его.

Ченнинг был без рубашки, красивый и агрессивный. На нем были боксерские перчатки и, когда он пригнулся, а затем ударил по тяжёлому мешку, висящему на цепи на потолке, моё

дыхание замерло. Его мышцы перекатывались, его челюсти сжимались крепче, и он рычал, как дикий зверь, когда снова и снова бил по нему. Пот лился по его прекрасному телу.

Тогда он не заметил меня. И, Слава Богу. Он не увидел моё покрасневшее лицо, приоткрытые губы и дикий, горячий взгляд. Он не увидел, как затвердели мои соски под тонкой футболкой или как мои ноги сжались вместе, когда мокрое тепло между ними, вероятно, оставило пятно на моих пижамных штанах.

Второй раз, когда мы остались наедине, было не так приятно. Ни на чёртову секунду. Хотя он увидел меня тогда. Но я хотела провалиться сквозь землю. Или, по крайней мере, я думала, что хотела сделать это.

Я пока училась в школе никогда много не пила и не тусовалась, но, по какой-то причине, когда Эми устроила вечеринку в честь выпускного вечера, потому что её родители уехали, я как будто сошла с ума. Я даже не помнила, каким был мой первый напиток, второй, или сотый после этого, потому что всё перепуталось. Я помню момент как какой-то парень, с которым я никогда не общалась, предложил отвезти меня домой, а в другой ужасной вспышке памяти я пыталась сказать ему, что не хочу его целовать, когда он попытался приставать ко мне по дороге.

Но после этого мои воспоминания были довольно ясными.

Ченнинг почти сорвал дверь машины с петель, когда распахнул её. От воспоминаний, как сильные, мощные руки заскользили по мне и вынули из машины, я задышалась. Он посадил меня, взял бейсбольную битку и бросился обратно к парню в машине.

— Ты. Уедешь. Отсюда. Прямо. Бл\*дь. Сейчас.

Будучи придурком, парень, хотя бы, имел мозги, поэтому он завел машину и свалил как можно скорее. Ченнинг всё-таки открыл одно из окон своей машины и включил свет в салоне.

— Ченнинг, я...

— Ты в порядке? — произнёс он своим грубым, глубоким, бархатистым голосом, который заставил мою кожу гореть ещё до того, как он укутал меня в свои объятия. Как он это делал? Забудьте про бабочек. В моём животе носились космические корабли.

— Спасибо, — пробормотала я. Глядя в его глаза в темноте ночной дороги, я просто плавила от этого взгляда. Я потерялась в этих глазах и безумных, совершенно неправильных, совершенно неуместных мыслях о нём, которые в тот момент устремились на поверхность. Я была уверена, что даже подалась вперёд с безумным намерением поцеловать его, когда вдруг, всё, что я выпила в тот вечер, решило вернуться и сказать «привет».

Мне хотелось умереть. Во-первых, потому что он был мой рыцарем в сияющих доспехах, который держал мои волосы, пока меня рвало прямо на живую изгородь рядом с домом моего отца.

— Сейчас всё пройдёт, ребёнок, — прошептал он, поглаживая мою спину, пока я опустошала свой желудок в гортензии. — Просто выпусти всё наружу. Какого черта ты напилась?

— Не называй меня так, — пробормотала я.

— Как, ребенком? — ухмыльнулся Ченнинг, от чего мои коленки снова затряслись.

Я кивнула.

— Ты можешь звать меня просто Эверли?

Он удерживал мой взгляд, пока его рука всё ещё поглаживала мою поясницу.

— И когда же я перестану быть такой глупой, — пробормотала я, когда мысли о том, что подростки бездарно проводят время, тратя его на вечеринки и алкоголь, вызвали у меня ещё один сухой рвотный позыв.

Ченнинг помог мне зайти в дом. Он убедился, что мой отец не проснулся. Он вытер мне лицо полотенцем и отнёс меня в кровать, а когда моя голова начала кружиться, он принёс мне стакан воды и помог его выпить. После той ночи он больше не называл меня ребёнком.

Он стал звать меня глупышкой.

Здесь в доме, этим летним днём, я знала, что мы снова остались одни. Тара и Эми были снаружи, мой папа играл в гольф, а Кэтрин где-то устроила себе «счастливый часок». Я на цыпочках спустилась на нижний этаж, прислушиваясь к звукам его тренировки, но в спортзале было темно, и стояла полная тишина.

Я нахмурилась и, нервно заламывая пальцы, пошла обратно через дом. А затем, я услышала это.

Я застыла, в замешательстве наморщив лоб. Это звучало так, как будто Ченнинг тренировался, но я знала, что подвал был пуст. Затем я снова услышала звук, резко повернула голову и посмотрела на лестницу, ведущую на второй этаж. Звук доносился из моей комнаты, окна которой выходили на бассейн во дворе. Она находилась наверху, в задней части дома.

Мне стало любопытно. Нервно, я тихонько, на цыпочках поднялась вверх по лестнице, а затем прошла по коридору до двери спальни. Я хотела выяснить, что, чёрт возьми, он делал в моей спальне, но, когда я подошла ближе, то снова услышала звук – тяжёлое бормотание исходило из-за двери моей спальни.

Я тяжело сглотнула, подошла поближе, заглянула в щель полуоткрытой двери, и чуть не закричала.

В моей спальне у окна, почти полностью скрытый занавесками, стоял мой сводный брат и медленно поглаживал свой член, глядя в окно.

Мои глаза почти вылезли из орбит, и мне пришлось закрыть рот рукой, чтобы подавить вздох. Мой разум пошатнулся, я не могла остановить себя, поэтому смотрела, как он медленно перемещает руку вверх и вниз по стволу своего огромного пульсирующего члена. Он смотрел из окна на бассейн и тихо кряхтел, поглаживая его. И впервые через меня прошла волна зелёной зависти, когда я подумала о двух своих подругах в бикини. Я имею в виду, Ченнинг однозначно за кем-то наблюдал, верно?

Пусть не сразу, но меня осенило. Мои подруги сидели снаружи за круглым столом на веранде, под большим зонтом. Он не мог видеть их из окна моей спальни. Что означало...

Осознание сбило меня, как удар в сердце: Ченнинг смотрел на меня.

Моё сердце бешено колотилось, я чуть прикусила нижнюю губу и снова посмотрела через щель в двери, пристально рассматривая его толстый член, торчащий из ширинки. Когда я пригляделась внимательнее, то вдруг заметила, что поглаживая свой член, он чем-то обернул его. Мои глаза расширились, когда я поняла, что это были трусики, а потом я чуть не ахнула вслух, когда поняла ещё кое-что: в этом доме жили две женщины, и я была уверена, что только у меня были красные кружевные трусики-стринги, которые я прятала глубоко в своём ящике для нижнего белья.

Ченнинг, мой сводный брат, поглаживал свой большой член моими трусиками и наблюдал за мной. Я почувствовала толчок тепла и вцепилась в свою руку, ощутив, как яростный пульс забился в моих ушах, пока я наблюдала за ним.

— Эверли! Когда ты уже принесёшь эту воду?

Я вздрогнула, когда Тара закричала снизу лестницы. Сначала я замерла, а затем так быстро и тихо, как только могла, побежала к лестнице и начала спускаться по ней, перепрыгивая одновременно через две ступеньки.

В тот вечер я не спала до глубокой ночи, думая о том, чему стала свидетелем. Каждый раз, оглядываясь вокруг, я видела, как мой сводный брат дробил свой член моими трусиками. Я ворочалась и не могла заснуть, пока, наконец, не достала красные кружевные стринги из своего ящика. Я тёрла ими свою мокрую киску, пока не кончила, потом я заснула.

\*\*\*

Я хотела его с того момента, как встретила.  
Я полюбила его с той ночи, когда он держал мои волосы в подворотне.  
И теперь, сегодня, я собиралась что-то с этим сделать.

### Глава 3

*Ченнинг*

Всю встречу мой клиент, нытик и плакса – причитал, оплакивая свои дела. Симпатии к нему я не испытывал. Я имею в виду, у человека была большая семья – милые, умные дети, которые обожали его и эффектная, сексуальная жена, которая его любила. И он отбросил всё это прочь, чтобы последовать за своей секретаршей и их общей любовью к кокаину.

Что за чертов идиот.

Я хотел закричать на него, дернуть за галстук через стол и сказать ему, каким полным куском дерьма он был. Я хотел рассказать ему всё о своей семье – пустой, в основном пьяной, карьеристке матери и веренице поистине страшных парней, которые встретились на её пути. Я хотел рассказать ему, что научился готовить в семь лет, потому что мама не собиралась этого делать. Или о том, как я научился драться, когда мне было восемь, потому что в то время её парень хотел меня побить.

А у этого парня всё было отлично, и он позволил своему собственному «эго» сжечь всё это дотла.

— Я имею в виду, на х\*й её, верно? Она должна была уехать из города. Она должна была поехать к своей сестре монашке! На х\*я она пришла домой пораньше?

— Чтобы поймать с поличным, — говорит Джонсон, один из старших юристов Кена. Остальные, сидящие в комнате, засмеялась.

На хрен этих людей.

Работа в «Price и Houghton» была слишком прибыльной, чтобы сказать «нет». Огромные деньги, свой собственный офис и достаточно крупные корпоративные дела, чтобы сохранить своё имя востребованным в заголовках газет и полный банковский счёт – очень хорошие вещи для молодого адвоката. Конечно, было несколько вещей, после которых я думал, зачем вообще я взялся за эту работу. Одна из них, то что «Price и Houghton» делал свой чёртов хлеб с маслом защищая такие куски дерьма, как тот, что сидел здесь сегодня. Более того они преуспевали не только в защите этих корпоративных жуликов, но и в наказании людей, которые пострадали от них в первую очередь. Чёрт, они уже говорили о стратегии, которая опозорит бедную женщину этого парня, чтобы тот смог отобрать у неё деньги, которые должны были остаться у неё.

— Ченнинг.

Я резко перевёл взгляд на Кена, а его стальные серые глаза посмотрели на меня.

— Что думаешь, сын?

Боже, чёрт побери, я ненавидел, когда он называл меня так.

Кен не был моим отцом, а я уверен, что не был его сыном. Но это не мешало ему говорить обо всех тех возможностях, которые он от этого получил. Это был пункт номер два, о котором я не знал, когда устраивался на эту работу – что Кен Прайс таким образом приблизил к себе не только меня, но и полностью получил расположение моей матери.

Жена номер два.

Да, Кен стал моим отчимом девять месяцев назад.

У меня остались только короткие воспоминания и пара фотографий моего настоящего отца – морского пехотинца, который сделал ошибку, связавшись с моей матерью Кэтрин. Конечно, Кэтрин не рассказывала мне настоящую историю, но я общался со старым приятелем моего отца, с которым они служили в одном взводе. Папа сделал мою мать беременной,

женился на ней и мы прожили вместе три года. Потом она изменила ему, и ушла с обыкновенным мудаком, у которого был шестизначный доход, а затем развелась с моим отцом.

Годы спустя, мы оказались здесь – я прошел через юридическую школу и морское училище, чтобы попасть сюда, где этот мудака называет меня сыном.

Почему я остался? Я имею в виду, зачем работать на человека, которого я в действительности не любил и который женился на моей матери? Вы можете сказать, что это из-за денег, но я знал, что держало меня на самом деле. Это не моя работа. Это не моя мать, и я уверен, что это не ёб\*ный Кен.

Итак, почему я остался? Почему не уволился и не пошел на собеседование в какую-нибудь другую огромную юридическую фирму, которых много по всей стране?

Ну, это из-за того, что пришло в мою жизнь вместе с Кеном. Или вернее, кто. Она жила в доме Кена, когда он и моя мама поженились, и слава яйцам, ей исполнилось восемнадцать, когда я встретил её.

Дразнящая, искушающая и всепоглощающая.

Эверли.

Один взгляд на неё в том ресторане, куда Кен и моя мать привели нас, чтобы рассказать новости, и я был покорён. Безнадёжно пойман. Я стал навечно твёрдым, как камень. Благодаря человеку, сидевшему справа от меня.

Там было так много красных знаков «стоп», что это почти ослепило меня. Ей едва исполнилось восемнадцать. Она была дочерью моего босса. Моей сводной сестрой. Было столько неоновых предупреждающих знаков, но я проигнорировал каждый из них.

Я снова настроился на встречу и залез в свою папку, чтобы вытащить письмо.

Письмо.

Оно было адресовано мне. Но явно не было предназначено для того, чтобы на самом деле попасть в мои руки. Или возможно, она хотела отдать его мне, а потом передумала.

Я зарычал, мой член пульсировал от простого прикосновения, пока я проводил пальцами по бумаге, которую она исписала. На мгновение я задумался, прикасалась ли она к себе, когда писала эти грязные вещи на листке. Я удивился бы, если бы она играла со своей киской, которую я представлял, как самую плотную, розовую и милую киску в мире.

Мой пульс громыхал, когда я поднёс письмо к своему лицу, как будто мне нужно было прочитать мелкий шрифт в документе по делу, которое сейчас обсуждалось.

Но я не читал его. Я знал, что там было написано своим сердцем. Я знал каждое грязное слово, которое она там написала, и я знал, что все они были обо мне. Так что нет, сейчас я не читал его. Я нюхал его, потому что оно пахло ею.

В частности, оно пахло, как её чёртовы трусики.

Я не имел права залезать в её комнату, в доме её отца. Но и это не остановило меня. Ничто не могло удержать меня от моей одержимости.

Не то, что она была едва совершеннолетней.

Не то, что её отец стал новым мужем моей матери.

Ни другие женщины, к которым я даже не прикасался, тех пор, как встретил её.

И даже не тот факт, что она была моей сводной сестрой.

По факту, ничего из этого не могло меня остановить.

Это письмо я нашёл накануне, когда последний раз был в её комнате. Эверли была дома, когда я приехал в тренажёрный зал её отца, который уже несколько месяцев использовал для тренировок. Тренажёрный зал в том доме, где находилась моя квартира, перестраивали, доехать до этого дома было намного быстрее, чем до какого-нибудь спортзала. И это не стоило моего времени.

Кен ушёл, Эверли осталась дома, а моя мама напилась и где-то вырубилась. Ничего не поделаешь. Мою одержимость никто не мог остановить. Чёрт, даже я не смог остановить её,

потому что как только я увидел Эверли во второй раз, я знал, что она должна быть моей, несмотря ни на что.

В тот день я просто зашёл в комнату Эверли и вдыхал её аромат. Вся грёбаная комната пахла клубничным лосьоном для тела, ванильными ароматическими свечами и восемнадцатилетней киской. Я застонал, наполняя лёгкие сладким запахом конфет, которые исходили отовсюду. Я лег на её кровать и уткнулся в подушку, моё грёбаное сердце остановилось, когда я вдохнул её аромат.

Я подошёл к шкафу и открыл средний ящик, где, как я знал, она хранила свои трусики. Я зарычал, запустив руки в её маленькие трусики, и начал пропускать дразнящие шёлк и кружева сквозь пальцы.

Бл\*дь, эти ощущения заставили меня затвердеть.

Я поднял руку и представил, как пробегаю пальцами по изящному кружеву, которое ещё надето на её упругое горячее тельце. Мой член дёрнулся в спортивных шортах, оттопырив их спереди, а капелька предэякулята намочила мои боксеры, когда я обернулся вокруг руку её трусиками и застонал.

Мои взгляд и пальцы остановились на маленьких розовых стрингах с сердечками, на которых спереди было написано «просто загляни». Мои челюсти сжались крепче, а пульс участился. Я не был уверен, что это очень правильно, так думать о невинной маленькой Эверли Прайс, которая носила такие трусики, но ещё больше меня разозлила мысль о том, что, вероятно, она надевала их для кого-то другого.

Для какого-нибудь маленького придурка, с которым я расправился бы, если бы когда-нибудь узнал кто он.

Я сжал трусики в руке, прежде чем понял, что под ними что-то есть. Я увидел конверт с моим именем, написанным её почерком.

Моя кожа похолодела, а всё тело напряглось, когда я медленно открыл незапечатанный конверт и вытащил письмо, написанное от руки. Я чувствовал, оно всё изменит.

«Дорогой Ченнинг», прочитал я. «Я тебя хочу».

И после этих первых слов я понял, что она моя. В письме были изложены все, бл\*дь, грязные вещи, которые Эверли хотела, чтобы я сделал с ней, и то, что она хотела сделать со мной. Я имею в виду, бл\*дь, я действительно мог об этом прочитать. Я знал, что она смотрела на меня. Но ничего, чтобы я не сделал, не смогло бы подготовить меня к чтению грязных фантазий, которые крутились в голове милой маленькой Эверли Прайс.

И я понял одно: письмо – это тот спусковой крючок, который был мне так нужен. Последняя соломинка, на которой держался мой контроль, сломалась. Последняя попытка сдержаться и убедить себя, что она недоступна, как бы я не хотел заполучить её, провалилась.

Письмо всё изменило.

Я торчал в этом чертовом городе слишком долго. Я имею в виду, у меня был план, я просто ждал. И я думаю, что глубоко внутри, я ждал её.

И теперь, я собирался заполучить её.

Я расставлю ловушку, а письмо станет моей приманкой, и к тому времени, когда она поймет это, она будет слишком занята, крича моё имя и чувствуя каждый дюйм моего члена, скользящего так глубоко между её бёдер, что она даже не поймёт, что её поймали на месте преступления.

Эверли Прайс хочет меня, да? Что ж, она получит меня. И я не остановлюсь, пока она не станет моей.

## Глава 4

— Мисс.

Вздвигнув, я поняла, что машина остановилась напротив офиса, где работали мой отец и Ченнинг. Я проследила за взглядом широко открытых глаз водителя, которые смотрели на меня через зеркало заднего вида и, покраснев, поняла, что моя юбка сильно задралась на бедрах – ужасающе сильно. Я быстро дернула её вниз, неистово краснея, прежде чем отдала деньги водителю и выскочила из машины.

Мой пульс стучал, пока я поднималась на стеклянном лифте – нервозность и ноющее тепло внутри меня росли с каждым этажом. Наконец, он открылся на этаже адвокатского офиса, и я вышла, всё ещё краснея, когда шагнула к столу секретаря. Вернуться в школу, которую я прогуливала, ощущая себя голой под своей юбкой, было бы захватывающе и интересно? А быть здесь? В юридической фирме моего отца? Это было ужасно?

Секретарь, конечно, знала меня и улыбнулась, когда я спросила про Ченнинга.

— Как мило, — сказала она, должно быть, подумав: «его сводная сестра приходит к нему в офис на обед».

Если бы она знала, какие грязные мысли и планы скрывались за моей застенчивой улыбкой, или что под моей юбкой не было трусиков, я уверена, она думала бы немного по-другому.

Она сказала, что Ченнинг вместе с папой был на встрече. Но также она была уверена, что будет лучше, если я подожду Ченнинга в его кабинете.

— Хотите, чтобы я сказала вашему отцу, что вы здесь?

— Нет!

Когда я выкрикнула это слово, моё лицо вспыхнуло. Она подняла бровь, прежде чем я что-то придумала в ответ.

— Нет, Ченнинг и я готовим нечто особенное для него, — я заулыбалась своей самой лучшей улыбкой «хорошей девочки», что было чертовски хорошо, учитывая, что я провела всю свою жизнь, работая над ней. Хотя в этот день, я больше и не планировала быть хорошей девочкой.

— Это сюрприз, — добавила я.

Секретарша просто улыбнулась и подмигнула мне, как будто она тоже была «в деле». Господи, она и понятия не имела в каком.

В кабинете Ченнинга я плюхнулась в его большое кожаное кресло, материал которого послал дрожь через моё тело, когда соприкоснулся с моей голой задницей. Я поерзала в кресле, давая нервному теплу во мне подняться ещё сильнее, вдохнула запах кожи, дерева и одеколona в темных, заставленных книгами стенах его кабинета.

Я позволила своим ногам раскрыться в дорогом кожаном кресле моего сводного брата. Теперь, когда я снова осталась одна, воздух, прошедший через мою голую киску, заставил острые ощущения пройти сквозь меня ещё раз. Покалывания и озорной холодок побежали вверх по моей спине, и я вздрогнула от запретных и темных мыслей о том, для чего я сюда пришла.

Я думала о том, что должна была сделать уже несколько месяцев назад.

Я была одержима Ченнингом и вождедела его месяцами, и сегодня я собиралась что-то с этим сделать. Скоро я пойду в колледж – их много по всей стране, поэтому я буду подальше от него, а возвращаться обратно я вообще не собиралась. В моей «семье» – кроме Ченнинга – всё было отравленным. Я знала, каким человеком был мой отец, и какой практикой занималась его юридическая фирма. Я знала, что, вероятно, он был одной из причин, почему той ночью, много лет назад моя мать уехала из дома вся в слезах и разбилась. А что насчёт Кэтрин, мамы Ченнинга? Ну, она была такой же плохой. Мелочная и мстительная. Не говоря уже о запоях.

Я была готова уйти оттуда и держаться подальше. Я не хотела оставаться, и мне были не нужны папины деньги. Он уже устроил меня в какой-то престижный колледж на побережье, за свой счёт, конечно же. Но я не хотела этого. Я не хотела быть ему обязанной за своё обучение, и я не хотела, чтобы он использовал этот факт в качестве рычага, чтобы позже пихнуть меня на юридическое направление, как я знала, он и хотел сделать.

Не сказав ему, я перевелась в небольшой гуманитарный колледж на западном побережье. Я попросила Кэтрин, когда она, конечно же, была пьяной, подписать бумаги на согласие на перевод, а также юридический документ, в котором говорилось, что после окончания средней школы родители не могут финансово обеспечивать меня.

Я сделала это и получила стипендию. Теперь я просто ждала, когда пойду туда. Но прежде чем я отправлюсь туда, мне придётся сделать это. Я мечтала об этом, фантазировала об этом, и даже, бл\*дь, написала обо всем, что хотела сделать с Ченнингом. И сегодня, я собиралась с этим разобраться.

Сидя в его кресле и вдыхая его запах, мыслями я снова перенеслась в тот день, когда я видела свои трусики, обернутые вокруг его члена. Эта сцена до сих пор играла на повторе в моей голове. Я представляла себе каждую деталь – каждый стон, сорвавшийся с его губ, каждое движение его рук и каждый дюйм его твёрдого члена. Мои губы приоткрылись от этих мыслей, и с них сорвался небольшой вздох. Дразнясь, я пробежалась рукой по своему бедру и задержалась, поглаживая кожу прямо там. Я закрыла глаза и подумала о члене своего сводного брата.

Я не знала точно, где взяла мужество, чтобы сегодня прийти к нему в кабинет, но я здесь. Может быть, я просто знала, что если позволю ему уйти – если я позволю себе сбежать на другой конец страны, не сказав ему, что я чувствовала, не прикоснувшись или не поцеловав его так, как мне того хотелось – то я никогда бы себя не простила. В тот день я не спала до поздней ночи. Я всё время видела его, когда опуская свои пальцы, лихорадочно поглаживала свою киску снова и снова, доводя себя до оргазма в темноте своей комнаты.

Я думала, что семя был посеяно именно в тот вечер. И с тех пор, я воделела его в своих грязных грёзах и фантазиях, украдкой подсматривая за трусико-капающим великолепным, грубым, недостижимым мужчиной, который с грохотом ворвался в мой мир.

Я жаждала Ченнинга с того первого дня, когда встретила его. Не после того, как он ласкал свой член? Ну, после этого ощущения изменились. Как будто кто-то подлил масла в огонь. Я стала, как одержимая искать способ увидеться с ним снова или искала любой повод, чтобы заставить его посмотреть на меня так же, как в тот день, когда он увидел меня в бикини. Когда я знала, что он придёт позаниматься в тренажёрном зале или поговорить о делах с отцом, я убеждалась, чтобы платье было мне мало, ну или было меньше того, что я могла когда-нибудь надеть.

Однажды, когда он пришел, чтобы позаниматься на разных тренажёрах, я спряталась в шкафу, широко открыв дверь в комнату, как и ящик с моими трусиками, где выглянув через щель в двери шкафа, я могла бы за ним подсматривать. Я чувствовала себя так, как будто была на сафари. Охота на крупную дичь или что-то в этом роде. Словно я ждала льва, который станет моей добычей. Но он не пришел, и, в конце концов, я просто услышала звук его уезжающего автомобиля.

Сейчас, сидя в его кабинете, я позволила своей руке бродить по бедру, пока думала о нём. Мои пальцы нашли влажную киску, и я ахнула, прежде чем быстро убрала руку.

Что я делала?

На секунду, меня вдруг ударило осознание, что я пропустила летнюю школу, чтобы улизнуть в юридическую фирму своего отца и ждала своего сводного брата в его офисе, чтобы... что? Чтобы соблазнить его? Меня аж передёрнуло от мысли об этом. Я имею в виду, Ченнинг был Ченнингом. Сексуальный, как грех мужчина, красивый, успешный адвокат. Я

честно думала, что он захочет меня? Слава Богу, я никогда ни с кем его не видела, но я не могла представить себе, что Ченнингу не хватало готовых и желающих его женщин.

Эта мысль заставила меня нахмуриться сильнее, и я посмотрела на свои руки.

Я только написала ему письмо.

Но вот, что я должна была сделать. Я должна была отдать ему записку, где я излила все свои мысли, а затем исчезнуть в Калифорнию, где я никогда не увидела бы его снова или не столкнулась бы с неизбежным отказом, который могла услышать сегодня. Я имею в виду, что произойдёт, если я попытаюсь соблазнить его абсолютно нулевыми «женскими прелестями», которые у меня были и он скажет «нет»? Или ещё хуже, если он назовет меня больной на голову из-за того, что у меня возникли такие мысли о моём сводном брате.

Вдруг, я запаниковала. В голове крутились разные мысли, а мой желудок скрутило узлом, когда я вскочила с кресла Ченнинга. Я потрясла головой, пробежавший пальцами по волосам, когда единственная мысль пронеслась в моей голове: я должна убежать прежде, чем я полностью опозорюсь.

Я быстро прошла по его офису. Интересно, как быстро я смогу заказать такси, которое отвезёт меня обратно в школу, и как легко я смогу проскользнуть обратно на пятый урок. Как вдруг, когда моя рука только коснулась телефонной трубки, дверь в кабинет распахнулась, заставив меня отшатнуться.

И вдруг, вот он – заполнил дверной проем и навис прямо надо мной, буравя меня взглядом.

Моё сердце ушло в пятки, и я вздрогнула, когда взгляд Ченнинга прошёлся по мне. Но он не выглядел обезумевшим из-за того, что я была в его кабинете без него. На самом деле, он даже не был удивлен. Мои глаза встретились с его, и я почувствовала, что начинаю трепетать и плавиться под этим взглядом, пока медленно пыталась расшифровать выражение его лица.

Голод.

Я сглотнула, такое чувство, что мой план «повлиять на него» испарился, когда он вошёл в комнату.

— Так, так, так... — спокойно прорычал он, его глаза ни на секунду не отрывались от меня, когда он с размаху захлопнул дверь, и она, щелкнув, закрылась.

— Разве ты не должна быть в школе? — он выглядел так, словно его забавляла эта ситуация. Ченнинг шагнул прямо на меня, заставив ахнуть, и проскользнул мимо к своему столу. Я вздрогнула, кожа на моём запястье пощипывал в том месте, где он задел меня, когда пробирался к столу.

— Наверное, — сказала я, пытаюсь казаться крутой и дерзкой, но мой голос все равно немного дрогнул. Я повернулась посмотреть, как он устроился в своём кресле, его глаза уставились на меня, и на его лице появилась эта странная, тонкая полуулыбка, которой он гипнотизировал меня. Боже, он был довольно симпатичным. Ченнинг набросил пиджак на спинку кресла. На нём была бледно-голубая рубашка, яркая и, наверняка, сшитая специально, чтобы соответствовать его широкой мускулистой груди и плечам. Его воротник обвивал тёмный тонкий галстук, а рукава были засучены на середине великолепных бугристых предплечий.

Я сглотнула, заставив себя сфокусироваться на его глубоком, тёмно-зелёном взгляде, которым он смотрел на меня, словно ястреб.

— Я уверен, что ты пропускаешь что-то важное в школе, глупышка.

Я покраснела, когда он назвал меня этим прозвищем, и, закусив губу, посмотрела на него.

— Математика? Химия? Мировая история? Обед?

Я хихикнула.

— Я уверена, что всё в порядке. Я имею в виду, ведь это просто летняя шко...

— А что насчёт урока письма? — сказал он, на это раз, более глубоким голосом. Что-то в его глазах, ускорило моё дыхание. — Как ты думаешь, Эверли? — промурлыкал он. — Может быть, некоторые уроки по написанию письма? — Я замерла. Мягкое, нежное, дразнящее пощипывание прошло вниз по моему позвоночнику.

Что он только что сказал?

Моя челюсть упала, прежде чем я успела закрыть рот, а моё тело застыло. Нет. Нет. Он ничего не знал. Это просто было мое чувство вины из-за того, что я написала ему случайное письмо, которое возникло у меня в голове. Но он продолжил смотреть на меня голодным яростным взглядом. Его губы слегка приподнялись в уголках, пока он, словно забавляясь, гипнотизировал меня, наблюдая за тем, как я извиваюсь под его взглядом.

— Я... может, мне стоит вернуться в школу, — сказала я спокойно. Я начала отходить к двери, моя голова кружилась, а уверенность таяла, когда в воздухе между нами его голос прогрохотал:

— Нет.

Он так прорычал это слово, что я ахнула, остановилась и повернулась к нему. Ченнинг медленно покачал головой, садясь обратно в своё большое кожаное кресло, его прекрасные яростные зелёные глаза уставились на меня. Медленно, он поднял руку, и мои глаза расширились, поскольку наблюдая за ним, я увидела, как он согнул палец и поманил меня.

— Иди сюда, — мягко промурлыкал он, его глаза сверкали, когда он снова посмотрел на меня и согнул палец ещё раз. — Ты никуда не пойдёшь, принцесса.

## Глава 5

### *Эверли*

Моё тело дрожало, от пронизывающего взгляда зелёных глаз Ченнинга. Его палец медленно согнулся, когда он поманил меня к себе.

— Я... я должна вернуться.

— Почему ты здесь, Эверли? — прорычал он, остановив меня, когда я повернулась к двери. Я закрыла глаза и прерывисто вдохнула, сквозь моё тело пробежала дрожь. — Просто зашла сказать «привет» своему сводному брату? — прошипел он последнее слово, словно это было что-то позорное. Но мне казалось, что так и было. — Ты случайно решила прогулять школу, чтобы приехать в фирму Кена и посмотреть, чем я занимаюсь?

Я повернулась, мои нервы загудели, а сердце сильнее забило в груди.

— Я не знаю, я...

— Нет, ты знаешь.

Мои щеки покраснели, и я попыталась сглотнуть комок, который застрял в горле.

— Ченнинг.

— Знаешь, что я думаю об этом, дорогая сводная сестра? — промурлыкал он с дерзкой ухмылкой на лице, смотря мне прямо в глаза. — Я думаю, что ты пришла сюда не только для того, чтобы сказать «привет».

— Нет, это так, просто я...

— Ты забыла, как пользоваться телефоном, умняшка Эверли?

Я покраснела ещё сильнее, закусив нижнюю губу между зубами, нервно скручивая пальцы.

Он не знает. Конечно же, он не знает.

Без шансов. Он просто был Ченнингом – парнем, который помогал мне пережить летнюю школу. На этом всё. Всё остальное – это вина моего грязного воображения, которое сыграло со мной злую шутку. Я знала, что это так.

— А что, если это не так? — сказал он, поглаживая пальцами свой точёный подбородок. — Интересно, — он опустил руку к пиджаку, брошенному на спинку его кресла, и залез в карман. — Может быть...

Увидев его руку, выскользнувшую из кармана, я выпучила глаза. Весь мир отклонился от своей оси.

Я чувствовала на себе яростный взгляд Ченнинга, когда он положил письмо – моё сумасшедшее письмо – прямо на стол между нами.

— Я подумал, может быть, ты пришла сюда, чтобы поговорить об этом, принцесса?

Моё тело сжалось, а сердце ушло в пятки, когда я, опустив резко плечи, скрыла своё пылающее лицо в ладонях. Я чувствовала, как начинают капать слёзы, когда его голос прорезался сквозь гул в моих ушах.

— Посмотри на меня, — прорычал он.

Я покачала головой, всё ещё прижимая руки к лицу.

— Эверли, — на этот раз, когда он произнёс моё имя, в его голосе появилась мягкость. — Посмотри на меня.

Я сглотнула и вытерла слёзы, а затем медленно подняла голову, чтобы посмотреть на него. Наши глаза встретились, но там, где я ожидала увидеть гнев или насмешку, я увидела что-то иное.

Голод.

Передо мной стоял грубый, свирепый Ченнинг, с плотно сжатой челюстью и глазами, сверкающими голодом.

— Иди сюда, — прорычал он, снова согнув палец. Продолжая сидеть в своём кресле, Ченнинг отодвинулся от стола.

— Ченнинг... — я покачала головой. — Это... это просто розыгрыш. Я имею в виду, это не то, что ты...

— Иди сюда, — прогремел его голос на всю комнату, заставив меня заткнуться. Ярость от его командирского тона послала сквозь меня волну тепла. Я задрожала и почувствовала между ног тёплое покалывание.

И на этот раз я просто кивнула.

Может быть, я должна рассказать о письме. В нём были не только все мои невнятные мечты о нём или мысли о том, как я хочу его. Это было... ну, что-то более конкретное.

Очень, очень конкретное. Я вылила в этом письме самые тёмные стороны моих фантазий о нём – абсолютно всё, что я хотела, чтобы он сделал со мной, вплоть до того, что я хотела ему сказать. Я хотела попросить его управлять мной. И он читал это.

А что я ещё должна была сделать, когда человек, по которому я сохла несколько месяцев, сидя за своим деревянным столом, посмотрел мне прямо в глаза, и, согнув палец, сказал «иди сюда» этим ворчливым, грубым и доминирующим голосом?

Ну, скажем так, если бы на мне были трусики, то они бы промокли. И это реальная проблема, ведь я не надела их.

Мою кожу покалывало, и нервно облизав свои губы языком, я осторожно шагнула прямо к его столу.

— Сюда, — проворчал он, приказав мне встать напротив него. Он ещё немного отодвинулся от стола, и всё, что я сделала – это ахнула вслух, когда прошмыгнула мимо него, чтобы встать перед ним, и впечаталась в край стола своей задницей.

— Где ты его нашёл? — прошептала я, глядя на письмо в его руке. — Это не...

— Для меня? — он ухмыльнулся. — Я думаю, что ты врешь.

— Я не вру.

— Вот почему ты пришла сюда, принцесса? Чтобы запереть меня здесь, в моём кабинете? Чтобы соблазнить меня?

Моё лицо яростно горело, и когда я почувствовала, как горячие позорные слёзы начинают резать глаза, то опустила голову вниз. Но вдруг, вздохнув, я почувствовала, как его руки коснулись моего подбородка – своими мягкими, мощными, сильными пальцами Ченнинг обхватил мою челюсть, и наклонил голову набок.

— Ну, ты заманила меня сюда, принцесса, — спокойно промурлыкал он. — Так что захлопывай ловушку.

Я бесшумно выдохнула, моё сердце чуть не выскочило из груди, пока этот красивый мужчина смотрел мне прямо в глаза, обещая выполнить каждую грязную фантазию, которая дразнила меня.

— Я... я не...

Я прикусила губу, моё тело сотрясала дрожь, пока Ченнинг буравил меня горячим взглядом.

— Я не знаю, как... — прошептала я, подрагивая под его яростным взглядом.

— Нет, ты знаешь, — проворчал он. — Ты хочешь узнать, как соблазнить меня, Эверли? Ты хочешь узнать, как поймать меня в ловушку?

Ченнинг встал, и я ахнула, когда он придвинулся прямо ко мне. Своими мускулистыми бедрами он раздвинул мои ноги, прижав меня к своему столу. Отведя руку от моего подбородка, Ченнинг зарыл её в мои волосы и крепко потянул их. Я всхлипнула и посмотрела в его яростные зелёные глаза.

— Ты знаешь, как соблазнить меня, принцесса, — прорычал он. — Ты просто ещё не осознаешь этого.

— Ченнинг.

— Дело в том, Эверли, — возбуждённо прошептал он, наклонившись так, что его губы оказались в миллиметре от моих. Казалось, что всё моё тело взорвалось от напряжения, когда волна гормонов промчалась сквозь меня. — Ты соблазняешь меня каждый ёб\*ный день. Я попадаюсь в твои ловушки каждый раз, когда вижу тебя – каждый раз, когда слышу твой голос, и каждый раз, чувствуя запах твоего шампуня, когда ты выходишь из комнаты, — он потерял меня, и всё моё тело затрепетало. Я почувствовала, как Ченнинг прижимает меня к столу большой, мускулистой ногой. — Ты соблазняла меня шесть гребанных месяцев, и сейчас? — он ещё ближе приблизился к моему телу, и, когда я почувствовала, как каменно-твердая выпуклость между его ногами прижалась к моему животу, задрожала. — Сейчас я не хочу, быть соблазнённым. Сейчас я собираюсь взять то, что продолжает чертовски дразнить меня. Я собираюсь взять тебя.

Его губы врезались в мои и мой мир перевернулся. Ченнинг рыкнул, клеймя мои губы, скользя руками вниз по моей спине, чтобы обхватить ягодицы и притянуть меня к своему телу. Во-первых, я даже не знала, что делать – я была просто поражена тем, что происходило. Но медленно, реальность всего происходящего восхитительно впиталась в мою кожу, и я почувствовала, что полностью растворилась в нём. И вдруг, я поцеловала его в ответ.

Ченнинг. Я целую Ченнинга, именно так, как я хотела поцеловать его в ту секунду, когда увидела. Он крепко держал меня сильными руками, пока его мягкие, совершенные губы клеймили мои. По моей спине пробежала дрожь, и между бёдер расцвело горячее тепло. Кажется, что он целовал меня целую вечность, прежде чем медленно, затаив дыхание, оторвался от моих губ.

— Сядь, — приказал он, и, толкнув меня обратно на стол, немного отодвинулся. Я пулей залезла обратно на большой деревянный стол, моя юбка задралась, оголяя сливочные бедра. Я смотрела на него, тяжело дыша, когда его жадный взгляд опустился на кожу моих бёдер. Ченнинг поднял глаза и, не отрываясь, начал наблюдать за мной, откинувшись в своём кресле.

Это был он. Мой шаг, то, чего я жаждала, о чём мечтала, увидев его там, в своей комнате. Мой мозг отключился в ту секунду, когда я увидела свои трусики, обернутые вокруг его члена, пока он достигал кульминации.

Я скинула свои «Мэри Джейн», откинулась на локти, затем медленно подняла скрещенные ноги, чтобы упереться ими по краям стола. Мне стало трудно дышать, когда я увидела, как дёрнулась его челюсть, и из его горла вырвалось низкое рычание. Его взгляд упал на то, что скрывалось под юбкой, и я широко развела ноги, призывая Ченнинга. Я чувствовала свой учащённый пульс, как будто мой бюстгальтер стал меньше, а соски под рубашкой сильно напряглись, я чувствовала, как его голодные глаза поедали мою маленькую киску.

— Я думаю, ты забыла что-то сегодня, принцесса, — простонал он, сжав руки в кулаки на подлокотниках кресла.

— Что же? — выдохнула я слова, полные жара и неверия, что это происходит на самом деле.

Его взгляд снова вернулись ко мне. Глаза Ченнинга яростно сверкали.

— Думаю, сегодня ты забыла надеть трусики.

Медленно я покачала головой.

— Нет, я не забыла, — прошептала я. Ченнинг зарычал. — Наслаждаешься видом? — задыхаясь, пробормотала я. Моё сердце так сильно билось в груди, когда я увидела, что предмет моего вожделения и любви смотрит на самую сокровенную часть меня с откровенным голодом во взгляде. — Потому что это для тебя, — вздохнув, проговорила я, мою кожу покалывало под его взглядом. Господи, я становилась всё более влажной, осознав, что он смотрел мне под юбку. — Это всё для тебя.

— Осторожнее, — предупредил Ченнинг, его глаза так и манили меня. Я видела, как на его шее пульсируют вены, как напряжено всё его мускулистое тело. Я могла только вообразить другую часть его твердой и растущей формы.

— Осторожнее с чем? — выдохнула я.

— Ты знаешь, Эверли, — тяжело сказал Ченнинг. — Ты продолжаешь дразнить меня, и я не буду играть по-хорошему.

— Может, я не хочу по-хоро...

— Я предупреждаю тебя, принцесса, — застонал он, цепляясь за подлокотники кресла, как будто на пределе контроля. От мысли, что он потеряет его, моё тело начало покалывать ещё больше, а сердце забилося ещё быстрее.

— Предупреждаешь меня о чем? — я разрешила словам литься с моих губ, почувствовав себя сексуальнее, чем когда-либо раньше. Я видела, как его жаркий взгляд упал мне между ног, и медленно развела их ещё шире. Я была полностью открыта для него, моя молодая влажная розовая киска блестела в мягком свете его кабинета. — Должна ли я раскрыть ноги ещё шире, чтобы ты смог увидеть мою тугую маленькую киску, брат? — я задыхалась, чувствуя себя как во сне, когда слова, которые я никогда не думала, что смогу произнести вслух, полились наружу. — Я знаю, что тебе очень сильно нравятся мои трусики, поэтому подумала, что всё будет в порядке, если как-нибудь не надену их.

Я видела, как у него перехватило дыхание, и его глаза засверкали, когда он понял, о чём я говорила.

— Ты наблюдала за мной, да?

Тяжело дыша, я кивнула и развела ноги так широко, как это было возможно. Моя юбка задралась до талии, и я позволила ему увидеть меня.

— Грязная девочка, — рыкнул Ченнинг. — Такая грязная, плохая маленькая девочка наблюдала, как её сводный брат дрочил член.

Я захныкала, а мой взгляд упал на огромную выпуклость в его штанах.

— И кто же здесь самый грязный? — ответила я. — Все, что я вижу, так это своего грязного сводного брата, который рылся в моем ящике с нижним бельем, поглаживая свой член.

— М-м-м, — он вцепился руками в подлокотники своего кресла, мышцы его предплечий напряглись под закатанными рукавами.

— Ох, прости, если я тебя смущаю, — дразнила я, затаив дыхание. — Ты выглядишь очень взволновано там.

Моё сердце забилося сильнее, но я продолжила соблазнять его. После этого мы уже не можем вернуться к прежним нудным дням, как будто ничего не случилось. В действительности, мы прошли этот этап в тот момент, когда моя голова просунулась в дверной проем моей спальни, и я увидела всё, что там делал Ченнинг. Но это, конечно же, отошло на второй план, когда я, сидя на краю стола, показала своему сводному брату свою киску.

— Я думала, что тебе нравится наблюдать за мной, Ченнинг, — прошептала я. — В тот день, когда ты стоял в моей комнате, поглаживая свой член...

— Бл\*дь, принцесса, — простонал он.

— Да? — спросила я так сладко, как только могла.

— У тебя очень грязный рот для такой сладкой маленькой девочки.

— Может быть, я не такая сладкая, — выдохнула я.

— Только я буду судить об этом, — проворчал он. — Но готов сделать ставку, что ты такая же сладкая, как чёртов леденец. — Его взгляд снова опустился между моих ног, и я тихонько заскулила.

— Тебе нравится моя маленькая киска, сводный братец? — мой голос был тихим и наполненным похотью. Я кусала свою губу, наблюдая, как напряжённо охнув, он медленно, почти неосознанно наклонился ближе ко мне. Я чувствовала его дыхание на своем колене, оно посылало горячие импульсы сквозь всё тело. Я чувствовала, что моё собственное желание потоком оросило складки моей киски, когда я посмотрела ему в глаза, охнув от желания. Ченнинг сжал челюсть и с трудом сглотнул. Его взгляд стал свирепым, а зрачки потемнели, и когда он наклонился ещё ближе, его глаза уставились на мою промежность. От напряжения он вцепился руками в бёдра, и было видно, как выпуклость между его бёдер пульсировала сквозь ткань.

— Ты можешь достать его? — прошептала ему я. — Я никому не скажу. Я просто хочу увидеть его снова.

Ченнинг жадно улыбнулся, глядя мне прямо в глаза. Его глаза горели.

— Во-первых, — приказным тоном сказал он. — Сначала я посмотрю, как ты запустишь пальцы в эту непослушную маленькую киску, а затем я буду наслаждаться выражением твоего лица, пока ты будешь дразнить её, и только после этого, возможно, я покажу его тебе.

— Ченнинг...

— Покажи мне, какой грязной ты можешь быть, принцесса, — застонал он, не отрывая от меня своих сверкающих глаз. — Широко раскрой эту маленькую киску и покажи мне, как сильно ты хочешь получить его.

Как будто имея свой собственный разум, мои руки скользнули вниз по бёдрам, и когда пальцы коснулись клитора, я застонала. Можно было бы подумать, что я зажмурюсь, или что-то подобное, но так или иначе, я не закрыла глаза — я смотрела на Ченнинга, дразня пальцами свою щелку.

Двумя пальцами я пробежала по моим мокрым, пухлым губкам, собирая свою смазку. Когда мои пальцы достигли клитора, я закричала, а моё тело выгнулось, подхваченное потоком наслаждения.

— Именно так, принцесса, — прошептал Ченнинг. Его руки сомкнулись вокруг огромной выпуклости в его штанах. Он поглаживал свой член через них, пока смотрел на меня. — Поиграй с клитором, Эверли. Поиграй с этой красивой киской для меня.

Я хныкала, потирая пальцами свой клитор, и задыхалась, пока он смотрел на меня, поглаживая свой член через штаны. Я не могла поверить, что делаю это, но знала, что ни за что не хотела останавливаться. Я протолкнула пальцы ниже, и, когда мои пальцы оказались глубоко внутри моей скользкой тугой киски, Ченнинг жёстко застонал.

— Бл\*дь, Эверли, — проговорил он, его глаза сверкали зелёным огнём, пока он продолжал поглаживать свою большую, толстую выпуклость.

— Позволь мне принять его, пожалуйста? — мои глаза умоляли его, пока я проталкивалась сквозь губки моей киски. В ней было так влажно, что мы слышали, как я двигаюсь своими пальцами внутри.

Зарычав, он сдался. Без предисловий и поддразниваний он рванул свой пояс и дёрнул вниз молнию на штанах. Я увидела, как рыча, Ченнинг просунул руку в штаны, а затем оттянул резинку своих боксеров. Он вытащил руку, и на этот раз, застонала я, увидев его толстый, пульсирующий, огромный член, плотно обернутый рукой Ченнинга. Он рукой медленно провел вверх вниз по члену, пытаясь стянуть свои боксеры, вниз по бёдрам. Теперь я могла видеть его великолепный член и заполненные спермой яйца.

Я видела его всего один раз, но, боже мой, он был большим. Я захныкала и медленно толкнулась пальцем в киску, наблюдая за тем, как его толстый член пульсировал и дёргался в крепко сжатой руке Ченнинга. Прозрачная жидкость с головки его члена небольшим ручейком стекала по раздутым венам. Он скользнул рукой вверх и вниз, покрывая свой ствол липкой, блестящей жидкостью.

— О, бл\*дь, Ченнинг, — выдохнула я, когда погрузила пальцы в свою киску, наблюдая за тем, как он ладонями дробил член меж своих бёдер. — Поиграй с ним для меня, пожалуйста. Смотри на меня, пока гладишь его.

Он сильно застонал, медленно кивнул головой, его грубый, немигающий взгляд был направлен на мою розовую щелку. Ченнинг наблюдал за тем, как мои пальцы погружаются в тугое отверстие.

— Боже, Эверли, — простонал он. — Трахать твою киску будет так чертовски красиво. Я знал, что так и будет. Ты такая же потрясающе красивая, это я тоже знал. И принцесса... — его глаза встретились с моими. — Теперь это всё моё.

— Все твое, — задохнулась я, мои пальцы двигались всё быстрее, а кровь превратилась в расплавленный огонь, когда он снова погладил себя.

Ченнинг наклонился ещё ближе, его голова оказалась между моими коленями, лицо находилось на расстоянии фута или двух, может быть меньше, от моих губ. Я могла чувствовать его дыхание, отчего по моему телу забегали мурашки.

— Дай мне свою руку, принцесса, — простонал он.

Словно во сне, я кивнула, медленно двигая рукой между ног. Ченнинг потянулся и схватил меня за руку. Моё дыхание замерло, когда он потянул пальцы к себе. Ченнинг открыл рот и начал сосать мои пальцы.

...Моё тело собралось взорваться от переизбытка ощущений.

Ченнинг зарычал, его язык вылизал мои пальцы дочиستا, посылая сквозь моё сердце электрические разряды, а затем он вытащил их из своего рта.

— Это была всего лишь дегустация, — простонал он, глядя в мои глаза. — А теперь я возьму всё остальное.

В один миг расстояние между нами сократилось, и я ахнула от всей свирепости, с которой его губы и язык впились в мою чувствительную киску.

О. Мой. Бог.

Никогда раньше я не чувствовала ничего подобного. Я вообще ничего никогда не чувствовала, на самом деле. Ни одному парню я не позволяла трогать меня там, и когда рот Ченнинга впился в мою киску, увидела звёзды. Я отбросила свою голову назад и из моего горла

вырвались мягкие мяукающие стоны, когда его язык протолкнулся сквозь мои мягкие, липкие губки. Он толкнул его глубоко внутрь, из-за чего я была вынуждена прижаться ртом к сгибу локтя, чтобы скрыть крик чистого удовольствия, что рвался из меня. Его язык двинулся выше и начал ласкать мой клитор, заставляя всё моё тело вздрагивать.

Я всосала воздух и убрала руки, чтобы успокоиться, когда он вцепился в мои бедра и ещё шире развел мои ноги на своём деревянном столе. Его рот творил чудеса с моей истекающей киской, заставляя лёгкую дрожь сотрясать все моё тело.

— О, Ченнинг! Да! О, бл\*дь! — прошипела я эти слова, стараясь сильно не кричать. В своем естестве я чувствовала пылающий, ноющий огонь, который продолжал расти, становясь всё жарче и сильнее. Он языком сделал круг на моём жёстком маленьком клиторе, унося меня всё выше и выше в облака.

Рыдая, я увидела вспышку белого света и почувствовала, как всё моё тело напряглось, как тетива, а затем рассыпалось. Я, словно парила. Оргазм взорвался во мне, всё моё тело дорожало и вздрагивало под его твёрдой хваткой и его нетерпеливым грешным языком.

Я заставила Ченнинга оторваться от меня и, притянув его тело к себе, прижалась к его губам в яростном поцелуе. Я почувствовала свой вкус на его сладких и липких губах. От моего запаха, смешанного с ароматом его одеколона и кожи, меня снова начало трясти. Жадно открыв рот, я засосала его губы, как только его язык прижался моим губам.

— Это было... святое дерьмо, Ченнинг, я...

— Я знаю, принцесса, — тихо сказал он и, нежно поцеловав меня, сжал мои бедра. — Я знаю, и поверь мне, я только начал с тобой.

## Глава 6

### *Ченнинг*

Кровь, словно огонь, бежала по моим венам, все мышцы были напряжены, пока я снова и снова вылизывал клитор Эверли. Когда Эверли кончила прямо мне в рот, визжа от удовольствия, клянусь, я был готов кончить прямо там.

Как только я почувствовал, что её сладкий липкий сок стекает по подбородку, мой член заныл от потребности получить от неё больше. Пульсируя, он становился таким большим и толстым, как никогда до этого. Она вздрогнула, её сладкая киска задрожала.

Я просто заставил Эверли кончить на мой язык. Мою восемнадцатилетнюю, невинную и недоступную сестру. Я знал, что ни один мужчина не смог добраться до неё. Во-первых, потому что я постоянно присматривал за ней, а во-вторых, её походка. Наблюдая за тем, как двигаются её бедра, я чётко знал, что у неё не было парня, который широко раскрыл бы их и дал бы ей почувствовать каждый дюйм своего члена.

Но был я.

Эверли потянула меня вверх, и когда я поцеловал её, прижавшись к ней своим горячим телом, она всхлипнула мне в рот. Её язык дразнил мои губы, она пыталась распробовать себя, и этот факт заставил меня захотеть её ещё сильнее. Б\*я, я знал, что глубоко внутри милой Эверли затаилась грязная девочка. Прочитав её письмо, все мои сомнения испарились, я узнал обо всем, что она хотела – все её грязные, темные потребности. Узнал, она хотела, чтобы я доминировал над ней, что хотела стать моей.

И теперь, я собирался исполнить все её грязные желания.

Рукой я скользнул в длинные светлые волосы и, собрав их в кулак, оттянул Эверли от своих губ, заставив ахнуть. Другой рукой я поглаживал свой член, и вдруг застонал, когда её взгляд упал вниз, и она жадно уставилась на него. Я потянул её за волосы назад и заставил

ахнуть, когда открыл сладкую, нежную кожу её шеи. Я пробежался по ней губами, вызвав у Эверли сладкий стон, а затем прижался к её ушку.

— Я знаю всё, что ты хочешь, принцесса, — прошептал я. — Знаю о каждой грязной вещи, которую ты хочешь, чтобы я сделал с тобой.

Эверли задышавшись, простионала, когда я начал покусывать её кожу. В любом случае, я хотел командовать ею, сделать своей, заставить ахать и кричать, пока буду подчинять её. Осознание того, что она хотела этого так же сильно, как и я, было вишенкой на торте.

— Поэтому сейчас, принцесса, — зарычал я, одной рукой туже схватив её за волосы, а другой, продолжая поглаживать свой член, — я хочу, чтобы ты открыла свой рот и плотно обернула эти трахательные губы вокруг моего большого члена.

Она всхлипнула, её стон завибрировал в горле, когда я прошипел эти слова прямо ей в ухо. Я притянул её к себе, помогая повернуться, пока она ровно не легла на мой стол. Моя рука осталась там, где и была, её волосы были обернуты вокруг моего кулака, когда я приблизил её голову к своему пульсирующему члену.

— Открой рот, принцесса, — застонал я. — Открой его и дай мне почувствовать этот сладкий маленький язычок на моём члене.

Медленно, тихо скуля, Эверли раскрыла эти сладкие, мягкие розовые губы, и когда я направил член к ним, приняла мой ноющий член.

Святой. Чёрт.

Мои мышцы сильно напряглись, когда её мягкий ротик сомкнулся вокруг моей опухшей головки. Мой член как будто скользил в чистых небесах, когда она вобрала его, и нежно засосав, поддразнила язычком уздечку на головке. Она застонала, и от вибрации её горла мой член дёрнулся, а когда я вошёл немного глубже, стон стал ещё сильнее.

— Именно так, — закричал я, стиснув зубы, пока её рот скользил по моему члену. — Продолжай сосать, как хорошая девочка, принцесса.

Эверли заскулила вокруг моего члена, её язык кружил над моей головой, пока она с причмокиванием продолжала отсасывать мне. Моя рука, слегка поддразнивая, скользнула вниз по её школьной блузке, пока я не добрался до юбки. Дёрнул её вверх, обнажая тугую маленькую задницу для своего голодного взгляда. Я провёл рукой по её мягкой, упругой коже и крепко схватил Эверли за задницу. Она вскрикнула. Мой толстый член широко растягивал её губы.

Я протолкнул руку между её ног, и мой член запульсировал, когда я почувствовал, насколько мокрой она была. Она буквально захныкала вокруг моего члена, когда я начал играть с её горячей киской.

Часть меня хотела просто разрешить ей кончить. Чёрт, а другая часть хотела, чтобы она жила с моим членом во рту. Но у меня были планы на Эверли, так много способов заставить её кончить для меня. Я опустошу свои яйца ей в горло позже. Сейчас, сперма, которую я копил для неё несколько месяцев, окажется там, где больше всего хотел, чтобы она оказалась.

Глубоко внутри её тугий, девственной киски.

О, как я и сказал, я знал, что она была девственницей. Я знал, что ни один мужчина не касался её своими руками. А это значит, что она принадлежит мне, именно я сорву этот цветок.

Мне пришлось оттащить её голодный, мокрый рот от своего блестящего члена. Тонкая нитка слюны протянулась между губами Эверли и головкой моего члена, когда она посмотрела на меня, заставив мои яйца болеть от желания освободиться. Я потянул её вверх, пока её сладкий зад снова не оказался на моём столе, и на этот раз, мои руки добрались до её блузки. Я отрывал пуговицы, срывая белый хлипкий материал с её тела.

Без лифчика.

Я жадно застонал, пожирая глазами её мягкие маленькие груди с заманчиво твердеющими розовыми сосками. Я прижался к ней губами в жадном поцелуе, прежде чем перешёл на её шею. Я продвигался ниже, по пути стаскивая остатки блузки с её плеч, пока мои губы и язык дразнили её ключицы. Я поцеловал ещё ниже, пройдясь губами по набухшей груди, а затем обернул их вокруг одного из маленьких сосков. Эверли закричала, выгибаясь навстречу мне, её руки скользнули в мои волосы, пока я дразнил её сосок своим языком.

Я чувствовал, как она немного отталкивала меня руками, пытаясь расстегнуть оставшиеся пуговицы. Она пыталась стянуть рубашку, но та зацепилась за галстук и не поддавалась. Я усмехнулся, когда увидел, что Эверли покраснела и отвернулась.

— Извини, я...

— Принцесса, — тихо сказал я, схватив её подбородок и заглянув в глаза. — Я знаю, что ты никогда не делала этого раньше.

— Ты... ты знаешь?

Я кивнул и, наклонившись, мягко поцеловал её.

— Я знаю, что ты никогда не была с мужчиной, — и от этого я становлюсь ещё твёрже, чём когда-либо. — Ты полностью моя. — Она всхлипывает, отвечая на поцелуй, а её руки цепляются за мою рубашку. — Тебе нечего стыдиться или стесняться. Ты никогда не делала этого, но я всё покажу тебе, Эверли.

— Я хочу тебя, — лихорадочно шепчет она. — Я хочу тебя так грязно.

Я издаю стон, когда мой член начинает ещё сильнее пульсировать между моих бёдер.

— Тогда пошли. Давай уйдём отсюда.

Она вопросительно посмотрела на меня, в её глазах была боль, как будто она сделала что-то неправильно.

— Я думала...

Я медленно поцеловал её.

— Не здесь, — с нежностью глядя на неё, сказал я.

— Почему?

— Не здесь, Эверли.

— Пожалуйста, — попросила она, теребя мой галстук. Её пальцы скользнули вверх к узлу и медленно развязали его, снимая с шеи.

— Эверли...

— Пожалуйста, — снова прошептала она. Сняв с меня галстук и отбросив его прочь, Эверли принялась стаскивать рубашку с моих плеч. — Я пришла сюда именно для этого, Ченнинг. Я знала, чего хочу, когда зашла сюда.

— Ты думаешь, что знаешь...

— Не разговаривай со мной так, словно я маленький ребенок.

Моя челюсть сжалась.

— Ты...

— Мне восемнадцать, Ченнинг, — боже, помоги мне, мой член адски пульсировал. — И я хотела этого даже больше, чем ты осознаешь. Намного больше, чем то, о чём ты прочитал в письме, — тихо сказала она. — Прямо здесь и прямо сейчас.

Я покачал головой и, скользнув руками вдоль её бёдер, крепко прижал её ближе к себе.

— Когда я трахну тебя, принцесса, ты не будешь лежать на столе в кабинете, как дешёвая шлюха.

— Что, если я хочу стать для тебя шлюхой?

Я застонал, а мой член запульсировал около её обнаженного бедра.

— Бл\*дь, Эверли.

— Пожалуйста, Ченнинг, — прошептала она, так чертовски сладко прикусывая нижнюю губу. — Я хочу этого. — Эверли потянулась вниз, и маленькие пальчики насколько смогли, обернулись вокруг моей толстой длины. — Пожалуйста, я хочу этого прямо здесь, на столе. Я хочу, чтобы было горячо и жёстко, и я хочу, чтобы ты трахнул меня, как тебе хочется. Мы сможем организовать кровать и шелковые простыни со свечами позже, — задыхаясь, она продолжала целовать мои губы. — Но прямо сейчас, я хочу, чтобы ты взял меня именно так, как тебе хочется, и заставил кричать.

Да, именно эти слова стали последней каплей, мой контроль разрушился.

Я зарычал, схватив её за волосы, и заставил рыдать, когда сильно прикусил зубами её шею. Сжимая и поглаживая член, я позволил своей толстой головке оказаться рядом с липкими и мокрыми губками её киски.

Эверли замычала, подаваясь бедрами мне навстречу, она словно уговаривала меня проскользнуть внутрь. Я имею в виду, чёрт, она была такой мокрой, что у неё вполне получилось бы. Я мог бы просто схватить её за бедра и, пристроившись, войти глубоко в неё, по самую рукоятку. Но я не собирался причинять ей боль. Я хотел её, да. И я чертовски уверен, что хотел заставить её кричать, трахая именно так, как она просила меня.

Но я не собирался причинять ей боль.

Не тогда, когда я собирался забрать то, что она не могла дать дважды – единственное, что я знал, она сделает меня самым счастливым мужчиной на земле, когда я заберу её невинность.

Вместо этого, я ослабил напор напротив её губок, позволяя им целовать только кончик, когда я немного скользнул внутрь. Прикусив губу, она зашипела, и я толкнулся ещё больше, чувствуя то самое сопротивление.

— Это будет больно только секунду, любимая, — прошептал я.

С облегчением я почувствовал, как член разрывает её девственную плеву, а когда Эверли вздохнула от боли, крепко прижал её к себе.

— Ченнинг!

— Полегче, принцесса, — простонал я, чувствуя, как самая нежная киска, бл\*дь, в истории человечества выдаивает вздутую головку члена. Мои пальцы впились в кожу её бёдер, крепко удерживая их, пока её тело дрожало, а пальцы скребли по столу.

— Двигайся, — тихо всхлипнула она.

Я глубже толкнулся в неё бедрами, и почувствовал изысканное скольжение своего члена внутри её шелковистого, тугого входа. Она тихо ахнула, скользя руками вверх, чтобы обвить их вокруг моей шеи, а я просто продолжал продвигаться, давая ей почувствовать каждый дюйм, пока сам утопал в ощущениях её киски, плотно растягивающейся вокруг меня. Я продолжал проталкивать мой пульсирующий жёсткий член, пока не почувствовал, как мои шары прижались к её заднице.

Эверли задохнулась, когда я оказался глубоко внутри неё, и, откинув голову назад, протяжно застонала.

— Чёрт это... так хорошо!

Я зарычал, притянув её рот к своему, и яростно поцеловал, почувствовав, как запульсировала её маленькая киска, сжимая огромный член. Я отступил назад, выйдя из нее, по крайней мере, наполовину, и взглянув вниз, увидел, что её половые губки сжимают меня так крепко, словно пытаются затянуть обратно.

И я был счастлив.

На этот раз я вошёл одним движением. Эверли почти закричала, но я поймал её прежде, чем она смогла это сделать, и накрыл её губы своими, проглотив крик её удовольствия, когда смазка из её маленькой киски потекла вниз по моему члену.

— Ченнинг, — простонала она в мои губы.

— Вот так мы и будем продвигаться, — ответил я, выходя и возвращаясь обратно, чувствуя, как она всасывает меня внутрь. Её ноги обернулись вокруг моих рельефных мускулистых бёдер, крепко прижимая меня, когда я начал входить и выходить из неё. — Именно так, принцесса. Я чувствую, как эта тугая киска сжимает каждый сантиметр меня. Твоя жадная киска хочет ещё, не так ли?

Она всхлипнула, пылко поцеловав меня, её бедра начали двигаться напротив моих.

— Сильнее, — тихо взмолилась она. — Я хочу сильнее.

— Так?

— Пожалуйста, — заскулила она, когда я вонзил член глубоко внутрь, погружаясь по рукоятку.

Я отодвинулся, полностью выйдя из неё, а затем взял член в руку и начал дразнить тупой головкой её клитор.

— Думаю, ты должна хорошенько попросить меня, Эверли, — прошептал я, её сладкие стоны в ответ, словно грёбанный мёд в моих ушах.

— Пожалуйста, Ченнинг, — простонала она, когда притянула меня к себе и крепко обвила мой торс ногами, как бы пытаясь затянуть обратно. — Пожалуйста, трахни меня.

— Хорошая девочка.

Я похоронил свой член внутри неё одним ударом, и на этот раз, она закричала в моё плечо и крепко прижалась ко мне. Я снова вытащил, а затем качнул бедрами вперёд, давая ей почувствовать каждый сантиметр, и ощущая, как её плотные стенки сжимаются вокруг меня. Я отстранился, а затем вошёл ещё сильнее, трахая её именно так, как она просила. Мои руки зарылись в её волосы, оттянув назад, а затем я вонзился зубами в её мягкую шейку. Её руки скользнули в мои волосы, притягивая к себе, когда она начала качать бедрами навстречу моим движениям, пока я трахал её на своём рабочем столе.

Я толкнул её вниз, раскладывая на столе, сбрасывая на пол все документы и файлы. Её длинные ноги так и остались на моей талии, и я не замедлил свой темп. Мой толстый член входил в неё, бедра врезались в её, а мои руки крепко обнимали её за талию.

Она откинула голову назад, её руки скользнули в волосы, когда влажные звуки того, как мой член погружался в её липкую киску, наполнили комнату.

— Это то, что ты искала, не так ли? — зарычал я, одной рукой играя с её клитором. — Ты хотела, чтобы я разложил тебя на своём столе, обернув эту маленькую юбку вокруг талии, и жёстко трахнул тебя, как грязную маленькую девочку? — Она завывала от удовольствия, прикрыв рот рукой, когда выгнулась на столе. — Это то, о чём ты писала, не так ли? — продолжал я, пожирая глазами её сладкое юное тело, и заглянул ей в глаза. — Ты хотела развести эти красивые ножки и принять каждый сантиметр моего члена, пока я буду клеймить эту киску, как свою. Дело в том, принцесса, — застонал я, вращая членом глубоко внутри неё, отчего её тело задрожало, — что после этого ты никогда не будешь прежней. После меня не будет ни одного мужчины, который...

— У меня никогда не будет другого мужчины, — прервала она, и посмотрела мне в глаза. — Потому что я никогда не захочу никого другого.

Что-то разгоралось внутри меня. Сгорая и вновь оживая, это ощущение охватило меня, пока в душе не осталось ничего, кроме чистого пламени.

— Моя, — застонал я, скользя рукой к её подбородку, и я снова развернул её к себе. Прижавшись своими губами к её, я ворвался внутрь, наслаждаясь её сладким вкусом и стонами, рвущимися с губ. — Моя навсегда, — прошептал я.

— Твоя, — воскликнула она. — Ченнинг, ты — это письмо, — отодвинулась она, тяжело дыша и скуля, когда наши бедра снова соединились. — Я не просто хочу тебя, я хочу...

— Я тоже люблю тебя, — прорычал я в её губы.

Она моргнула, и прежде чем я успел ещё хоть что-нибудь сказать, она впилась в мои губы.

— Я так сильно люблю тебя, — прошептала она, закричав, когда мои руки скользнули вниз, и, схватив её за бедра, я вонзил член ещё глубже в неё.

Я начал жёстче трахать Эверли, проглатывая стоны её удовольствия – одной рукой я крепко держал её за бедра, а другой обернул её светлые длинные локоны вокруг своей ладони. Её ногти царапали мою спину, а сладкие бедра волнообразно встречали каждое движение моих. Я заполнял её киску снова и снова, пока не убедился, что нет пути назад для нас обоих.

— Ченнинг, — задыхаясь, всхлипнула она, прижимаясь своими сосками к моей твердой груди, продолжая распадаться на части в моих руках. — Я думаю, что собираюсь...

— Кончи для меня, принцесса, — простонал я, трахая её изо всех сил. — Кончи и выжми меня досуха. Сожми меня своей идеальной киской и заставь свои соки капать вниз на мои яйца. Кончи для меня, Эверли.

Когда её первый оргазм – её первый с мужчиной внутри – ударил по ней, она выглядела, как ангел. Она откинула голову назад, волосы волнами разметались вокруг лица, а прекрасная грудь прижалась к моей. Её невероятно плотная, невероятно сладкая маленькая киска стала ещё уже, Эверли прижала руку ко рту и закричала моё имя, смотря мне прямо в глаза, и это было последним, что я смог выдержать.

Мои яйца сжались, и когда я почувствовал, что моя сперма пульсирует глубоко внутри, я вытащил.

Я хотел пометить её.

Эверли закричала, когда толстые нити моей спермы брызнули на её красивые розовые губки, покрывая и делая только моей. Я вошёл обратно, мои яйца всё ещё подергивались, желая залить ещё больше спермы в её тугий канал.

Она едва перевела дыхание, прежде чем я прижался своими губами к её в обжигающем поцелуе, проглатывая каждый сладкий стон, вылетающий из её горла.

Она была моей. И медленно, последняя часть моего пазла встала на место.

— Это было замечательно, — отстраняясь, прошептала она.

— Это только начало, принцесса, — спокойно сказал я, снова целуя её. — Мы должны уходить.

— Уходить? Разве у тебя ещё не осталось дел?

Я открыл рот, но остановил себя.

Пока нет. Я расскажу ей всё позже, но не сейчас. Услышав те слова, что она сказала мне, и помня те, что сказал сам, я должен быть уверен. Я должен быть чертовски уверен, что она чувствует, и это не просто слова, прежде чем я дойду до конца.

— Позже, — промурлыкал я. — А сейчас, давай выбираться отсюда.

Я с сожалением отодвинулся от неё, мой член всё ещё был опухшим и твёрдым, когда я выскользнул из её горячей маленькой киски.

Эверли застонала, а затем покраснела и закусил губу, посмотрев вниз.

— Ты устроил беспорядок, — прошептала она хриплым от похоти голосом.

— Хорошо, — прорычал я.

Она хихикнула.

— Ты такой пещерный человек. Пометил «свою территорию», чтобы никто другой не утащил меня?

— Ага.

Она улыбнулась, и, поцеловав меня, соскользнула со стола. Эверли повернулась и потянулась через стол за своей рубашкой, и вдруг я потерялся.

...Вдруг, её крепкая, милая маленькая задница наклонилась прямо передо мной. Я застонал, мой член запульсировал, а глаза прилипали к её маленькой попке в форме персика и блестящей, только что хорошо отраханной киске.

Да, пришло время нахрен уйти отсюда. Я, бл\*дь, трахнул Эверли на своём столе в офисе с проклятыми работниками за дверью. Если мы останемся, то не уверен, что сможем делать это молча. И, кроме того, я хотел взять её на мягкой простыне среди огромного количества подушек. Я трахал её жёстко и грубо, как она того хотела, но также, чёрт возьми, хотел взять её бережно и нежно.

И в следующий раз? В следующий раз я заставлю её почувствовать себя гребанной принцессой.

Я провел пальцем вверх по её гладкой, липкой киске, заставив её ахнуть, но когда она обернулась, её глаза заблестели от ухмылки на губах.

— Мы должны уйти, — прорычал я.

— Прямо сейчас? — немного приуныв, прошептала она. — Я надеялась...

— Если мы сделаем это здесь, я не могу обещать, что весь сраный офис не услышит тебя, когда я с тобой закончу.

Она густо покраснела, но по-прежнему смотрела на меня с удрученным выражением лица. И медленно, я всё понял.

— Эверли, — сказал я, притягивая её к себе и целуя в губы. — Ты думаешь, что как только мы выйдем за дверь, всё закончится? Ты думаешь, что я просто хотел трахнуть тебя на своём столе?

— Я... я не знаю, — тихо ответила она. — Если так, то это норм...

— Нет, — закричал я. — Нет, это ненормально. И это совсем не так, — сказал я, отчаянно прижимая её крепче. — Я никогда не оставлю тебя, принцесса, — простонал я. — Никогда. Так что, надень рубашку, убери волосы назад, и мы уйдём отсюда. Потому что, если я не почувствую, как эта сладкая узкая киска скользит по моему члену в ближайшее время, то лишусь своего гребанного разума.

## Глава 7

### *Эверли*

Моя голова закружилась, когда осознание того, что произошло, медленно накрыло меня. Я больше не девственница.

Всё моё тело было чувствительным и горело самым удивительным образом, каждая клеточка гудела и вибрировала. Я держала голову опущенной, когда мы вышли из его кабинета, оставив бумаги в беспорядке валяться на полу, как настоял Ченнинг. Он просто поднял одну руку вверх и покачал головой, когда секретарша пыталась рассказать ему о заметках и пропущенных звонках, другой рукой он крепко держал мою.

— Эверли плохо себя чувствует, — сказал он. — Скажи Кену, что я вернусь позже.

Мы ели добрались до лифта, где Ченнинг впечатал меня в стену, как только двери закрылись. Его рот жадно прижался к моему, его обжигающие губы впечатались в мои, он поцеловал меня так, будто они принадлежат ему.

Боже, так и было.

Я вздрогнула, когда его рука скользнула между моих бёдер, дразнящими движениями приподнимая юбку. Его пальцы нашли вход в мою грязную киску, и когда он согнул их глубоко внутри меня, я, тихо постанывая, насадилась на его руку. Он поцеловал меня в шею и вытащил пальцы обратно, ведь лифт быстро приближался к нижнему этажу.

— Ченнинг...

— Открой рот, принцесса, — приказал он и посмотрел на меня, его глаза горели огнём, я ахнула от такого контакта, но медленно сделала это.

Я захныкала, когда он скользнул пальцами между моих губ, а когда мой язык обернулся вокруг них, вкушая теплую, солоновато-сладкую смесь его спермы и моих соков, я задрожала от удовольствия.

— Бл\*дь, Эверли, — простонал он, его челюсть плотно сжалась, и он покачал головой.

— Что? — шаловливо усмехнулась я, облизывая губы.

— Как, чёрт возьми, такие маленькие грязные мысли могут прятаться внутри такой милой, хорошей девочки?

Прикусив губу, я сжала ноги.

— Может быть, это просто ты.

— Может быть, это просто мы, — ответил он.

Двери лифта открылись для группы ожидающих. Я начала отстраняться от него, но Ченнинг крепко вцепился в мою руку, притянув меня обратно. Его губы снова нашли мои, и он поцеловал меня прямо на глазах у десяти незнакомцев, любой из которых мог бы работать в фирме моего отца и точно знать, кто мы такие.

И не похоже, что Ченнинга это заботило.

Он отстранился, но всё ещё крепко держал меня, когда, молча, вывел нас из группы незнакомцев, которые смотрели на нас широко открытыми глазами, и повел прямо в гараж.

\*\*\*

— Встань на колени.

Его слова прошли сквозь меня, вызвав сильную дрожь, когда машина заревела, и мы выехали из гаража на городские улицы. Я обернулась, моё сердце забилось сильнее, когда я посмотрела на него.

— Здесь?

Посмотрев на меня, Ченнинг усмехнулся своей тёмной, яркой и сексуальной улыбкой, а затем снова вернулся к дороге.

— Ты хотела быть моей плохой девочкой? — зарычал он.

— Всегда, — снова промурлыкала я, обожая, когда его челюсть сжималась от моих слов.

— На колени, принцесса, — приказал он. — Покажи мне этот сексуальный зад.

Я ахнула, и прежде чем осознала это, уже медленно разворачивалась к нему спиной, сидя на его коленях.

— Откройся, Эверли. Покажи мне эту розовую киску.

Я задрала юбку повыше, и мысленно благодарила бога за тонировку на окнах в его «Дожд Чаргера». Вздрогнула, показывая ему всё, и когда протянула руку, чтобы раскрыть себя шире, через меня прошли импульсы дикого желания.

Мне нравилось быть его плохой девочкой – грязной, развратной версией себя, которая так долго пряталась внутри хорошей девочки. Но он вытаскивал её из меня, вытаскивал и заставлял ожить.

Пока пальцы Ченнинга играли с моей киской, а я кричала от наслаждения, мы свернули с оживлённой трассы и повернули к дому. Он сжал их глубоко внутри, легко толкаясь в и из меня, и от этого я чувствовала себя такой чертовски грязной. Его большой палец дразнил клитор, когда он начал входить в мою киску быстрее, я же вцепилась в подлокотник кресла и стонала от удовольствия.

— Бл\*дь, у тебя такая великолепная киска, — сказал он, ускоряя движение своих пальцев. Я чувствовала, что приближаюсь к краю, знала, что была близко, но мне хотелось ещё больше.

Я хотела большего его.

Он зарычал от досады, когда я отстранилась от него, но когда развернулась и наклонилась, отключив задницу кверху, его глаза яростно загорелись. Я взяла его за руку, потянула его пальцы в рот и всосала их, вылизывая до блеска.

— Бл\*дь, Эверли, — простонал Ченнинг, его челюсть крепко сжалась, пока он смотрел, какой плохой девочкой я могу быть для него. Я потянула его за руку и заставила откинуться на сиденье, пока он не передумал. Его руки скользнули на мою задницу, и, ухватив его одной рукой за плечо, пальцами другой руки я нашла его молнию.

— Ты грязная чертова девчонка, — прошептал он, когда я просунула руку внутрь и обвила его толстый член. Его рука скользнула вниз по моей заднице, а затем пальцы вошли в мою киску сзади, так же как и в его офисе.

— Говорит парень, играя с киской своей сводной сестры, — промурлыкала я в ответ. Ченнинг усмехнулся, но когда я вытащила член из брюк, он застонал.

Боже, он был таким большим. Моя челюсть отвисла, когда я снова увидела его вблизи. И как будто мои руки жили своей жизнью, я принялась медленно поглаживать его. Я скользила рукой вверх вниз по его большому члену, наблюдая, как прозрачные капли предэякулята сочились из головки и растекались по моей руке. Его пальцы расслабились внутри меня, пока он мастерски вёл машину. Хотя его глаза смотрели на дорогу, его руки изучали меня.

Я открыла рот, расслабилась челюсть, а затем скользнула губами вниз по его большому толстому члену.

Ченнинг зашипел от удовольствия, его пальцы толкнулась глубоко внутрь меня, когда я проглотила его полностью. Я пыталась втянуть глубже, и начала ласкать языком. Затем обернула руки вокруг основания, и, поглаживая, начала посасывать разбухшую головку, позволяя губам снова и снова скользить по ней.

Пальцы Ченнинга погрузились в киску, потирая сладкую точку внутри меня, отчего я как сумасшедшая начала стонать вокруг его толстого члена. Я сосала его сильнее, скользя ртом вверх-вниз по его большому члену, пока крем из моей киски растекался по всей его руке.

— Эверли, мы близко, оста...

— М-м-м-м, — отрицательно покачала головой я, когда начала втягивать его ещё глубже и сосать сильнее, работая головой вверх-вниз, кружа языком вокруг головки. Я могла чувствовать, как крепко сжимались его мышцы, подтягивались яйца и сильнее пульсировал член.

— Принцесса, если ты продолжишь в том же духе, то...

— Ты кончишь в мой рот, Ченнинг? — спросила я, отрываясь от него, чтобы посмотреть ему в глаза, продолжая поглаживать его скользкий блестящий член. — Я хочу этого.

Я опустила рот обратно к его члену, пока мы ехали по нашей улице. Мы были близко, и это было рискованно, даже с тонированными стёклами. Но я не могла остановиться сейчас. Желание попробовать его было в моем письме. Желание – как я написала в письме «проглотить каждую каплю его спермы» – это буквально то, что я написала ему, даже если и не предполагала, что он когда-нибудь увидит это.

И я собиралась это сделать.

Я застонала вокруг его большого, пульсирующего, вкусного члена, пытаясь сосать и поглаживать его всё сильнее, и тогда я почувствовала, как он набух ещё больше.

— Ты хочешь проглотить мою сперму, принцесса? — прорычал он. Автомобиль наклонился, когда он нажал на газ, заставив мой пульс ускориться. — Открой свой рот. Я хочу кончить в него. Открой пошире, принцесса. Открой рот и заставь меня кончить, малышка.

Он приподнял бедра с сиденья и его член толкнулся глубоко в мой рот, когда мы свернули на подъездную дорожку. Я всхлипнула, почувствовав горячий, липкий выстрел его спермы в своём рту. Я глотала и сосала его большой член. Поглаживая всё сильнее, я пыталась вытянуть из него всё больше, пока он не иссяк.

Задыхаясь, я сглотнула и отстранилась. Ченнинг ахнул, его глаза сверкали, когда посмотрел на меня и покачал головой. Я усмехнулась, облизывая свои губы.

— Домой, — прорычал он, его грудь сильно вздымались, когда он встретится глазами с моими. — Живо.

— Ох, мы куда-то торопимся? — пошутила я, улыбаясь ему.

— Эверли Прайс, — прорычал он с яростью в голосе, которая застала меня врасплох и заставила глубоко вздохнуть.

— Тащи эту сладкую задницу, в этот чёртов дом, прежде чем я нагну тебя над капотом и трахну прямо здесь, на глазах у соседей.

Моя челюсть отвисла, глаза округлились, а пульс ускорился...

А моя киска заныла, желая большего...

## Глава 8

### *Ченнинг*

Кен ещё находился в офисе, я знал, что Кэтрин была на своих «занятиях по йоге», что означало глушить вино вместе со своими друзьями и громить всё до двух часов дня.

Хорошо. Если бы кто-нибудь из них был бы дома, я бы немного скорректировал свой план. Но что-то подсказывало мне, что Эверли будет проще, если их там не будет. Плюс, если их не будет рядом, то я смог бы заставить Эверли кричать так громко, как мне хотелось.

Она прыгнула в мои объятия через секунду после того, как закрылась дверь, и я руками обхватил её попку, приподняв к себе. Её длинные ноги обвилились вокруг моей талии, и наши губы соединились, когда я захлопнул дверь и понёс её вверх по лестнице.

Спотыкаясь, мы поднялись в её спальню, постанывая друг другу в рот, а затем я бросил её на кровать. Я усмехнулся, потому что мне потребовалась секунда, чтобы осмотреть её комнату – такая розовая и невинная, но очень её. Везде развешанные фотографии из журналов, на которых глупые знаменитости. А так же гороскопы, плакаты групп, которые она любила и поддельная табличка с машинным номером, который читался как КАЛИ ДРМН.

Я уже всё здесь любил, ведь это было частью её мира, а она полностью моя.

Эверли дёрнула меня за рубашку, привлекая моё внимание, и я зарычал, вернув свой голодный взгляд обратно к ней. Она стояла коленями на кровати, её глаза были дикими, а нижняя губа зажата между зубами, Эверли потянула за пуговицы моей рубашки. В основном, я уже оторвал их ранее, поэтому позволил ей снять её с меня и пройти пальцами по моим мышцам.

Её рубашка была следующей, и на этот раз, как бы это ни было круто взять мою великолепную школьницу в её клетчатой юбке, я сорвал её. Снял брюки и повалил Эверли на спину, а она захныкала от восторга. Я пополз за ней, положив руки по обе стороны от её тела. Крепко схватил её за бедра и широко развёл их для своего голодного взгляда. Трахать её киску было так чертовски соблазнительно – настолько она была скользкой, мокрой и блестящей от наших предыдущих раз.

Я раздвинул её ноги шире, и устроился между них. Эверли громко застонала, а мой язык ворвался в её киску, пока пальцы держали губки широко открытыми. Я глубоко толкнул язык, поддразнив её маленькую киску и заставив её рыдать, пока я вылизывал путь от входа до клитора. Я крепко обернул свои губы вокруг её маленького бугорка и нежно засосал его, покручивая вокруг языком. Я застонал в её киску, мой член пульсировал и изливался предэякулятом прямо на её мягкую розовую кожу. Я лизнул её сильнее и начал быстрее работать языком, пока бедра Эверли были широко расставлены на кровати, а руки запутаны в моих волосах.

Я держал рот на её клиторе, пока одной рукой скользнул вниз и сжал её задницу. Опустил один палец ниже, просто решив подразнить её тугой манящий маленький анус, а она ахнула от удовольствия.

— Ох, бл\*дь, Ченнинг!

Не сегодня, но скоро я заполучу каждую её часть. Это не из-за чистой похоти или ещё чего, хотя и знал, что Эверли любила, когда я доминировал над ней. Просто я хотел каждую часть её, потому что она уже проникла в каждую часть меня. Эверли плотно укоренилась в моём сердце и оплела каждую частицу моей души, как никто и никогда в моей жизни. Она была семьёй, которой у меня никогда не было, и я знал: чтобы удержать её, пойду на всё.

Мой язык закружил быстрее, я стонал и рычал в её плоть, пока дразнил попку и вылизывал киску. Её бедра подпрыгивали на постели, когда Эверли трахала себя моим языком, а её стоны заполняли комнату. Я посасывал её клитор, и вдруг Эверли кончила, как ракета.

Она кричала, пока оргазм разгорался в её теле, всем телом выгибаясь на кровати, а руками сильно цепляясь за мои волосы. Я стонал, жадно слизывая её сладкие липкие соки, пока её сладость заливала мой язык и подбородок.

Бл\*дь, я мог бы делать это весь день – просто слушать звуки удовольствия этой девушки и дегустировать её сладкую киску, когда она кончала бы снова и снова.

Но наше время было на исходе.

Скоро нам придется перейти к следующему шагу в этом плане. Скоро я узнаю, готова ли она к этому.

— Знаешь, я мог бы делать это вечно, — зарычал я, целуя её бедра, пока она дрожала подо мной.

— Думаешь, я могла бы убедить тебя прерваться, чтобы ты вначале трахнул меня?

Посмеиваясь, я ухмыльнулся, когда передвинулся по её маленькому телу, плотнее прижимая нас друг к другу. Я любил эту шикарную маленькую дразнилку, и всё грязные слова, которые срывались с губ маленькой, милой Эверли Прайс. Чёрт возьми, я мог слушать, как её голос шепчет «трахни меня» мне на ухо на повторе всю свою жизнь и быть самым счастливым мужчиной.

Я переместился между её ног, пристроив мой толстый член напротив её гладкого, тугого входа.

— О, да, — всхлипнула она, приподняв бедра, чтобы попытаться втянуть меня внутрь. Секунду я дразнил её, потираясь головкой о её скользкий клитор, отчего она ахала. А затем толкнулся внутрь, и мы оба застонали.

Я толкался в одном ритме, заставив её закричать, когда мой большой член наполнил её тугую киску до краёв. Я вышел, но только для того, чтобы вставить его обратно, урча от ощущения того, как её симпатичная киска крепко сжимает меня, массируя каждый сантиметр.

Взяв Эверли за руки, я прижал их над её головой, заставив ахнуть от удовольствия, а затем начал двигаться быстрее. Мои бедра врезались в её, каждый дюйм моего члена снова и снова обволакивала её бархатистая мягкая щель. Я чувствовал, как в моих яйцах закипала сперма, а кровь, горячая, словно огонь, неслась по венам. Я смотрел на девушку, в которую влюбился сразу же, как только увидел, и с тех пор я знал, что это по-настоящему.

Я знал, что это не закончится никогда.

Я впился губами в её рот, жадно поцеловав, а потом, вдруг, перевернул нас. Эверли ахнула, её руки скребли по моей груди, когда она оседлала мой член, расставив ноги вокруг моих бёдер.

— Я хочу, чтобы ты объездила мой член, принцесса, — сказал я, мои руки скользнули вверх по её бёдрам, мой член пульсировал, а грудь поднималась и опускалась в такт с дыханием. — Я хочу почувствовать, как эта милая киска скользит вверх-вниз, заглатывая

каждый дюйм моего члена. Я хочу почувствовать, когда ты кончишь на моем толстом члене, и я хочу почувствовать, как твои соки покроют меня.

Эверли вскрикнула, ногтями царапая мою грудь, а затем начала скользить вверх-вниз по моему члену. Её нетерпеливые, тугие губки скользили вверх по моему валу, а затем Эверли резко опустила вниз. Она громко заныла, когда приняла каждый дюйм, которым я хотел до краёв заполнить эту райскую киску. Медленно она поднялась обратно, но только для того, чтобы сделать тоже самое, снова и снова.

— Объезди мой член, принцесса, — я чувствовал, как перекачиваются мои мышцы, и, ощущал, как её влагилице медленно выдаивает мою сперму. — Скачи на этом члене, как хорошая девочка.

Эверли всхлипнула, скользнув вверх, а затем опустила обратно вниз. Медленно она начала двигаться быстрее, теперь по-настоящему объезжая мой член. Она откинула волосы назад, её соски были жёсткими и возбужденными, а по её телу расплзался румянец, пока она прыгала на мне. Её сладкий зад раскачивался напротив меня каждый раз, когда она вбирала меня глубоко внутрь. Я чувствовал стеночки её киски, которые крепко сжимали меня, и её возбуждение, которое словно мёд стекало по моим яйцам.

Я приподнялся, одной рукой схватив за задницу, а другой ухватив за подбородок. Я яростно поцеловал её, почувствовав, что она все жестче раскачивалась на мне, вбирая мой член глубоко в себя, принимая все больше меня. Её руки обвили мою шею, и тело слегка прижалось ко мне, а затем она отстранилась, скользя своей маленькой киской вверх и вниз по моему большому, пульсирующему, вздутому члену.

— Ченнинг, я собираюсь кончить, — всхлипнула она, сильнее целуя меня, и начала скакать на мне ещё быстрее. Эти мягкие, хныкающие стоны – что-то среднее между милыми и сексуальными как черт – наполнили комнату и мои уши, от этого звука мой член стал ещё тверже, поэтому я схватил её за бедра и начал трахать в обратную.

Наши тела соединялись снова и снова, её киска так крепко прижимала меня, выдаивая сперму при каждом движении, что вскоре я понял, что готов последовать за ней и упасть через край.

— Ченнинг! О, бл\*дь, Ченнинг!

— Кончи для меня, принцесса, — зарычал я в её губы, мои мускулы напряглись, и я крепко прижал её к себе. Я чувствовал, что мои шары подтянулись, а член ещё сильнее отек внутри неё. — Кончи для меня прямо сейчас и прими каждую каплю моей спермы.

Слава Богу, дом был пуст, потому что Эверли кричала, словно банши, когда кончала. Её стеночки сократились вокруг меня, массируя каждый дюйм моего члена. И я, бл\*дь, потерялся.

Я зарычал в её шею, плотно обернув руки вокруг её тела, а затем загнал член глубоко внутрь и просто отпустил себя. Она зашлась в крике, когда моя сперма выстрелила где-то глубоко внутри неё – толстые струи моего липкого семени покрыли её стеночки и незащищенную матку. Мои яйца отдавали каждую каплю, пока я был внутри её тугой сладкой киски. Хрипя и задыхаясь, Эверли вздрогнула, когда мы, наконец, решили немного остановиться.

\*\*\*

Десять минут спустя, я точно знал, что без сомнения, был на небесах. Мы запутались в простынях Эверли, я лежал на спине, а она свернулась на мне, положив голову на мою грудь и перекинув через меня ногу.

Да, чертовски идеально.

— Я не могу поверить, что ты копался в моей комнате и нашёл это письмо, — хихикнула она, проведя пальчиком по моей груди.

— Ох, я рылся в твоей комнате и в твоих трусиках, принцесса, — ответил я.

Она засмеялась, уткнувшись в меня и поцеловав мою грудь.

— Извращенец.

— Сводный-брат-извращенец.

Она прыснула через маску напускного шока, а затем покачала головой и ухмыльнулась.

— Ты ужасен.

— А ты прекрасна.

Эверли улыbnулась и покраснела, зубами прикусив нижнюю губу. Медленно и нежно я поцеловал её, позволив нашим губам идеально слиться вместе. Затем отстранился, взглянул на время, и мой пульс ускорился.

Пришло время. Сейчас или никогда. Время, чтобы сделать финальный прыжок. Я просто молился, чтобы она согласилась уехать со мной.

— Эверли, — тихо позвал я, и её улыбка померкла, когда она увидела тревожное выражение на моём лице.

— Что такое?

— Это из-за письма... — она покраснела, но я покачал головой. — Ты открыла мне свои секреты. Теперь, позволь и мне показать тебе свои.

Она выгнула бровь, и когда я начал отстраняться, нахмурилась.

— Ченнинг, что...

— Что-нибудь держит тебя здесь? Я имею в виду здесь, не только дом. В этой жизни.

Она сжала губы, а затем сглотнула, прежде чем сделать маленький вдох.

— Ты, — прошептала она.

Услышав это, моё сердце увеличилось втрое.

— Выкинь меня из этого уравнения.

Она сразу же покачала головой.

— Тогда нет.

Мои глаза встретились с её.

— Я знаю о Калифорнии.

Её брови взлетели вверх, а челюсть отвисла.

— Подожди, что... как?

— Конечно, я знаю, принцесса, — мягко сказал я. — Я не могу позволить тебе улететь, птичка.

— Я... Ченнинг, я не хочу расставаться. Я хочу сказать, что и здесь...

— Что если мы поедem вместе?

В комнате были тихо, и Эверли еле слышно ахнула.

— В Калифорнию?

— В Калифорнию.

— Ченнинг, но твоя работа здесь, и...

— У меня есть новая работа, которая ждёт меня. Живая, новая фирма, и они ищут нового партнёра, — я покачал головой и сузил глаза. — Сегодня был мой последний рабочий день в фирме твоего отца, Эверли. На самом деле... — моя улыбка помрачнела. — Сегодня был мой последний день в этом месте.

Брови Эверли влетели вверх.

— Что?

— Твой отец... — я изо всех сил пытался найти способ, чтобы сказать ей правду, не задевая её чувства, и надеясь, что когда придет время, слова просто придут сами. Но их не было. — Эверли, твой отец...

— Подлый аферист, — выплюнула она, качая головой. — Ченнинг, словно я не знаю, что это за юридическая фирма, в которой он работает. Там кругом юристы-мудаки, которые судятся с женщинами, чьи мужья решили их обчистить и смыться. Да, я точно знаю, что так и есть. Вот почему я поступила в колледж в Калифорнии, подальше отсюда.

— Был анонимный звонок в государственную коллегия адвокатов и прокуратуры о некотором нелегальном дерьме, которое творится в этом месте. Сообщалось о некоторых незаконных действиях, которые покрывались твоим отцом и другими партнёрами.

Челюсть Эверли упала, и я заволновался – всё-таки я боялся, что она возненавидит меня за это – а потом медленно, я увидел, что Эверли начала улыбаться.

— Ох, ну тогда все в порядке, — усмехнулась она, притягивая меня ближе к себе для поцелуя. — Подожди, мы действительно сделаем это?

— Только если мы сделаем это прямо сейчас, принцесса, — прошептал я. — Прокурор штата уже вышибает дверь Кена прямо сейчас. И если мы всё ещё будем здесь, когда с ним разберутся, я не знаю, что он может сделать.

— Давай сделаем это, — затаив дыхание, сказала она. Её руки обвили меня. — Давай уедем отсюда.

— Тогда собирай вещи, любимая, — тихо сказал я.

Эверли закружилась и побежала к шкафу, чтобы вытащить оттуда сумку. Она подошла к своему шкафу и, открыв каждый ящик, покидала содержимое в сумку. Эверли с размаху застегнула молнию и резко развернулась ко мне с ухмылкой на лице.

— Хорошо, я готова.

Я усмехнулся, мой член дёрнулся.

— Тебе, наверное, тоже стоит что-нибудь надеть, принцесса.

Эверли улыбнулась, её щеки покраснели, когда она подошла ко мне и наклонилась, чтобы поцеловать.

— Точно нужно?

Я зарычал.

— Принцесса, я буду несколько переживать, если ты будешь сидеть голой, рядом со мной весь чёртов путь до Калифорнии.

Она хихикнула, жадно поцеловав меня, а затем нырнула в сумку и вытащила какие-то шорты и футболку.

— Знаешь, на всякий случай, — она подмигнула мне, когда стала одеваться. Я натянул штаны и небрежно накинул рубашку. — Что насчёт своих вещей?

Я улыбнулся.

— Они уже лежат в машине, с тех пор как я вышел из квартиры этим утром.

— Ты бы уехал без меня? — она закусил губу. — Я имею в виду, если бы я не пришла или отказала тебе...

— Я бы забрал тебя в любом случае, — простонал я. — Я бы перекинул тебя через плечо, бросил в машину и выкрал.

— Это обещание?

— Всегда, — прорычал я, наклонившись, чтобы поцеловать её. — Это все?

Эверли повернулась и оглядела свою комнату. Она взяла сумку, и переплела наши руки.

— Теперь все, — спокойно сказала она.

— Пришло время начать новую жизнь, принцесса, — прошептал я, заставив её заверещать, когда поднял её с сумкой на руки и, посмеиваясь, перекинул через плечо и направился вниз.

Через несколько минут мы уезжали от жизни, где все пытались сделать так, чтобы мы не были вместе. Мили пролетали мимо нас, и когда моя рука скользнула к её сиденью, чтобы крепко сцепить наши ладони, я знал, что в нашем будущем не будет ничего кроме солнца.

Солнце, свобода, любовь.

И много писем...

## Эпилог

### *Эверли*

Вода дразнила мои ноги, и я оторвалась от своей мягкой обложки, чтобы задуматься о том, что в мою жизнь пришло намного больше, чем я ожидала. Я улыбнулась, позволив последним лучам солнца, заходящего над великолепным Тихим океаном, согреть мою кожу. Зарыв пальцы в песок, я вдохнула свежий воздух и впитала солнечный свет.

Вдруг, меня сзади схватили чьи-то руки, и я взвизгнула, когда сердце подпрыгнуло к горлу, но затем, позади себя, я услышала смешок.

— Ты засранец! — выдохнула я, встряхнув головой.

Ченнинг – в идеально сидящих черных шортах – плюхнулся рядом со мной. Он ухмыльнулся мне безумно красивой улыбкой, от которой у меня перехватило дыхание и запульсировало сердце. Я стараюсь шлёпать по груди, делая вид, что он меня напугал, но он просто смеётся и обнимает меня, притягивая ближе к себе.

— Кто-то потерял счёт времени?

Я кивнула.

— Да. Это действительно хорошая книга.

— Научилась чему-нибудь хорошему?

— Вообще-то, да.

— Ну, я слышал, что Камасутра тоже...

Он засмеялся, когда я завертелась и начала бороться с ним и щекотать его, а затем наши губы нашли друг друга, и мы погрузились в поцелуй, сидя на пляжном одеяле.

— Это «Страх и Ненависть в Лас-Вегасе», большой дурачок, — пробормотала я, поднимая книгу.

Ченнинг просто улыбнулся мне. Он делал это много раз в эти дни – улыбался. Больше всего он любил возвращаться на восточное побережье. Может быть, это из-за солнца или прекрасной породы. Или, может быть, из-за нас, здесь мы могли быть собой, такими свободными и счастливыми, как нам хотелось.

Когда мы уехали из дома год назад, то вовремя избежали неприятностей. Нам обоим было известно, что фирма моего отца проводит незаконные махинации, но когда прокурор начал копать глубже, все скелеты выпали из шкафа. Похищение, мошенничество, отмывание денег – они даже обвинили его и некоторых партнёров в заговоре, из-за их тесных связей с мафией.

Испытания моего отца начнутся в ближайшее время, но, честно говоря, я не слежу за этим. Думаю, печально, что мы не стали близки и у нас не было настоящей семейной любви. Моя семья погибла вместе с моей матерью, и я существовала без неё, пока не встретила Ченнинга.

Кэтрин отправилась дальше, подав на развод с Кеном менее чем через месяц, после того, как ему предъявили обвинения. Полагаю, чтобы найти своего мужчину. Так что, технически, мы с Ченнингом больше не сводные брат и сестра, не то что бы это дерьмо когда-нибудь волновало нас. В конце концов, кто о таком заботится?

Здесь, в Калифорнии, Ченнинг сразу устроился в фирму, куда его приглашали. Он начал с должности младшего партнёра, а два месяца назад его повысили до старшего партнёра. Я же собиралась начать второй год обучения в маленьком колледже, который выбрала. И сначала, я думала, что это чертовски удобно, что мой колледж и офис Ченнинга находятся так близко, но затем я посмотрела ему в глаза и увидела истину.

Случайность? Да, конечно. Он спланировал это с единственной поправкой: скажу ли я ему «да» или «нет».

Мы снимали дом прямо на пляже, в нескольких минутах езды на велосипеде до моего колледжа и в десяти минутах езды до его офиса. И когда мы не на учебе или в офисе, мы дома, вместе.

— Итак, я думаю, что «Страх и Ненависть в Лас-Вегасе» отвлекли тебя, и ты забыла, что я жду тебя дома?

Я наморщила нос.

— Извини.

Ченнинг пожал плечами.

— Тебя довольно легко найти здесь.

— Меня?

— Я просто искал самую красивую девушку в поле зрения и, черт, увидел тебя.

Я усмехнулась, но моё лицо покраснело, когда я подняла брови.

— Вот теперь хорошо сказано.

— Я так и думал, — прошептал он, нежно целуя меня.

— Думаешь, ты такой милый, когда подлизываешься? — дразнила я.

— Возможно, — его глаза горели, когда он смотрел на меня. От этого взгляда я задрожала, и сквозь моё сердце прошло какое-то захватывающее чувство, которое позже разлилось теплом между моих ног.

— Ну, я думаю, что ты единственный хитрец, когда я говорю тебе подобные вещи.

— Я тоже думаю, что единственный.

Я ахнула, когда его рука скользнула между моих ног, и прежде чем я смогла хоть что-то сказать, он просто подразнил пальцами мои бедра, отодвинул край бикини и вошёл в мою киску пальцами.

— Ченнинг, — зашипела я, смотря по сторонам. Но пляж был в основном пустынным, никого и близко не было. Но все равно мы ничем не скрыты, а на улице ещё светло.

— Знаю, — прорычал он, когда ещё раз пальцами скользнул под моё бикини, а затем вынул руку обратно, и я застонала, увидев соки своего возбуждения. Ченнинг сосал пальцы, а я вздрагивала, наблюдая за тем, как он вылизывает их дочиста. — Бл\*дь, Эверли, — зарычал он, притягивая меня на колени. Я задохнулась, почувствовав его толстый пульсирующий член сквозь материал плавок.

— Домой? — возбуждённо прошептала я, скользя ладонью вниз к его толстой эрекции, скрытой шортами.

— Я не могу обещать, что мы сделаем это прежде, чём я согну и трахну тебя прямо здесь, на песке, — простонал он, заставив меня задрожать. Его глаза метали искры. — У меня есть идея.

Я вскрикнула, когда он встал, без особых усилий подхватил меня и пошел вниз по песку к волнам. Он просто продолжал идти, позволяя воде покрыть сначала его лодыжки, затем колени и, наконец, талию. Он продолжал идти, пока вода не стала по грудь, и здесь, он остановился и отпустил меня.

Я застонала, жадно поцеловав его, мои ноги обвили вокруг его талии, мускулистые сильные руки схватили меня за задницу. Наши мышцы напряглись, когда мы начали потираться друг об друга, а затем я почувствовала, что его рука скользнула под мой купальник и оттолкнула его в сторону, и заскулила ему в рот.

— Люди могут...

— Ну и пусть, — зарычал он. — Бл\*дь, да и что они могут увидеть? — Он потянул меня назад и злобно ухмыльнулся. — Я просто целую свою невесту.

Его пальцы, отодвинув трусики моего купальника, дразнили киску. И когда он скользнул внутрь моего влажного жара, я задохнулась от удовольствия.

— Ох, это просто поцелуй?

— Не-а, вот это ПОЦЕЛУЙ.

Его губы смяли мои, забрав дыхание, когда он излил все свои чувства в этом поцелуе. Я стонала, царапая его спину, цепляясь за него и извиваясь напротив его тела и пульсирующего члена, пока он клеймил мой рот. Его руки развязали завязки по краям моих трусиков, снимая их с меня. Я скользнула под воду, схватив пояс его шорт, чтобы помочь ему их снять. Его горячий, пульсирующий и твердый, как сталь член упирался мне в бедро, и я растаяла, почувствовав его пульс на своей коже.

Ченнинг потянул меня выше, ещё раз поцеловал меня, и, обернув руку вокруг своего члена, пристроился напротив моего входа, а затем вошёл в меня, позволив мне медленно принять его вздутую головку.

— Опустись прямо на него, принцесса, — простонал он мне в губы. — Позволь мне хорошенько растянуть эту киску вокруг моего члена.

Я скользнула вниз по нему, давая каждому толстому, пульсирующему дюйму погрузиться глубоко в меня. Я зашипела, когда почувствовала его так глубоко в себе, и мои ноги сжались вокруг его талии. Тихие волны колыхались вокруг нас, и наши движения немного совпадали с ними. Ченнинг приподнял меня на своём красивом члене, оставив внутри только головку, а затем погрузил обратно.

Его рот опустился к моей шее, целуя, посасывая и мягко покусывая меня, он начал трахать мою трепещущую киску своим большим членом. Его рот двинулся ниже, и когда он зубами отодвинул чашку бикини с одной груди, обнажив мой твёрдый сосок, я громко застонала.

— Ох, бл\*дь, Ченнинг, — я цеплялась за него, позволяя волнам и его мощным рукам качать меня вверх и вниз, каждым сантиметром тела ощущая, как он двигался глубоко внутри меня. Его рот обхватил мой сосок, а его язык начал кружить вокруг, поддразнивая его. Я ахала и крепче обнимала его, позволяя волнам чистого наслаждения проходить сквозь моё тело.

Последние лучи заходящего солнца бросали отблески на кольцо, и, глядя на него, я постоянно чувствовала внутреннее тепло. Это обручальное кольцо я носила уже несколько месяцев, после того, как Ченнинг сделал мне предложение прямо на этом пляже.

Мы немного ненормальные, но мне плевать. Даже после развода отца и Кэтрин, я понимала, что наша «как мы познакомились» история будет выводить некоторых людей из зоны комфорта.

Но нас действительно это не волнует.

Да и зачем? У нас есть эта жизнь и наша свобода, мы просто есть друг у друга. Что ещё нужно?

Ченнинг стонал в мою кожу, глубже погружаясь в меня, и я начала двигаться к краю. Волны, плескавшиеся вокруг, и крепкие объятия любящего мужчины, заставляли меня чувствовать себя единственной женщиной в его мире. Медленно, я начала падать за край.

— Ченнинг...

Но он уже знал. Он точно знал, как работает моё тело, знал, что я была близка, даже до того, как говорила ему об этом.

— Иди сюда, принцесса, — прошептал он мне в ухо, его член раздулся внутри меня, а руки крепко сжали моё тело. — Отпусти и бл\*дь кончи для меня.

Я заглушила свой крик в его шее, когда оргазм взорвался во мне, словно раскаты грома. Он потряс меня до глубины души, затронув каждую клеточку. Я цеплялась за него и стонала от зашкаливавшего во мне удовольствия, теряя себя в нем, пока он выжимал каждую каплю удовольствия из моего тела.

Ченнинг не остановился, войдя глубоко в меня, он впился в мои губы, отдав мне всего себя, и я почувствовала это. Его член пульсировал внутри меня, и когда кончик упёрся в мою матку, я испытала ещё один небольшой оргазм. Мы яростно хватались друг за друга, давая волнам океана успокоить нас, а лучам солнца согреть нашу кожу, пока мы слились в поцелуе.

В конце концов, мы вернулись на берег, забрали вещи с пляжа и пошли домой, чтобы приготовить ужин. Или может быть, ещё раз заняться любовью, а потом просто заказать его. На самом деле, это звучало как хороший план.

Теперь Ченнинг принадлежит мне, а я ему, у нас такая любовь, которую никто не сможет отнять.

Ох, и я всё ещё пишу ему письма. И они всё ещё такие же грязные.